92 4/4

2356

92 4/4

235

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ

РОССІИ.

2356

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ

РОССІИ,

ИЗЛОЖЕННОЕ ВЪ ПИСЬМѢ КЪ ДРУГУ,

ЖИВУЩЕМУ ВЪ ЛОНДОНѢ.

ПОЛТАВА. ВАСИЛЬЕВСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
Ш-ПОВА

СОЧИНЕНІЕ

САМУИЛА КОЛЛИНСА,

КОТОРЫЙ ДЕВЯТЬ ЛѢТЪ ПРОВЕЛЪ ПРИ ДВОРѢ МОСКОВСКОМЪ
И БЫЛЪ ВРАЧЕМЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

O utinam ars mores animumque depingere posset,
Pulchrior in terris nulla tabella foret!

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО

Петръ Кирѣевскій.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1846.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
499200

По Опредѣленію Общества. 1846 года, генваря 26-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянскій.

ИИЧ

ИЗДАНО НА ИЖДИВЕНІИ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Докторъ *Самуилъ Коллинсъ* родился въ Англіи, учился Медицинѣ въ Кембриджѣ и Оксфордѣ и въ 1650 году произведенъ въ Докторы Оксфордскимъ Университетомъ. Въ Россію онъ былъ приглашенъ въ 1659 году и, вѣроятно, прибылъ въ Москву съ Царскимъ Коммиссаромъ Гебдономъ, который въ 1658 году былъ посланъ въ Голландію и другія Государства, чтобы пригласить въ Царскую службу врача, аптекаря, офицеровъ и различныхъ художниковъ. Коллинсъ былъ восемь лѣтъ врачемъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и 28 Іюня, 1666, по собственной просьбѣ, получилъ увольненіе отъ службы, вмѣстѣ со многими подарками и похвальнымъ аттестатомъ. Возвратясь въ Англію, Коллинсъ прославился какъ писатель, и особенно двумя, до сихъ поръ извѣстными сочиненіями, вышедшими въ свѣтъ уже послѣ его смерти. Одно издано подъ заглавіемъ: *Samuel Collins systema anatomicum of the body of man, birds, fishes, with its diseases, cases and cures. London. 1685. II. volumina fol.*, и отличается, по свидѣтельству Галлера и Шпренгеля, обширными свѣдѣніями въ анатоміи людей и звѣрей *). Другое предлагается здѣсь Русскимъ читателямъ въ переводѣ. Оно въ первый разъ было напечатано подъ заглавіемъ: *The Present State of Russia, in a Letter to a Friend at London, Written by an Eminent Person residing at the Great Tzars Court at Mosco for the space of nine yeats. Illustrated with many Copper Plates. London. Printed by John Winter for Dorman Newman at the Kings Arms in the Poultry. A. D. 1671. 8 min.* Съ эпиграфомъ:

O utinam Ars mores animumque depingere posset,
Pulchrior in terris nulla Tabella foret!

---

*) См. В. Рихтера: *Исторія Медицины въ Россіи, 3 части. Москва, въ Унив. Т. 1814—1820. 8.* Часть 2-я, стр. 223—225.

и потомъ еще разъ перепечатано подъ заглавіемъ: *An historical account of Russia. London, 1698. 8.* — Оба изданія теперь стали довольно рѣдки. При второмъ есть также портретъ Ц. Алексѣя Михайловича и во всемъ оно сходно съ первымъ; но въ концѣ приложенъ особенный листъ, гдѣ находится имя сочинителя *), которое въ первомъ изданіи обозначено только одною буквою *C* въ Послѣсловіи книгопродавца.

Подлинникомъ для Русскаго перевода служилъ экземпляръ перваго изданія, хранящійся въ Библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ печатанъ въ маленькую осьмушку и содержитъ въ себѣ 141 страницу, кромѣ 22-хъ ненумерованныхъ страницъ, занятыхъ оглавленіемъ и семи лубочныхъ картинокъ грубой работы, на которыхъ изображены: 1) Портретъ Ц. Алексѣя Михайловича; 2) Руская пятиглавая Церковь, вѣроятно Успенскій Соборъ; 3) Рука крестящая и рука благословляющая; 4) Славянскія буквы; 5) Иванъ Великій; 6) Рыжикъ, Волница, Березовикъ и Сморчекъ, и 7) Груздь и Дождевикъ.

Я старался передать подлинникъ со всей возможной точностію и даже выразить оттѣнки его слога, часто, можетъ быть, слишкомъ небрежнаго.

Во многихъ недостаткахъ книги Коллинса автору можетъ служить нѣкоторымъ оправданіемъ то, что онъ писалъ не систематическое сочиненіе, а *письмо къ другу*, которое издано въ свѣтъ уже послѣ его смерти, можетъ быть совсѣмъ не въ такомъ видѣ, въ какомъ бы онъ самъ его издалъ, а сверхъ того и въ наружной своей формѣ подверглось передѣлкамъ *нѣкоторыхъ почтенныхъ особъ*, избранныхъ на то книгопродавцемъ, какъ видно изъ его послѣсловія. Но совсѣмъ тѣмъ нельзя не сказать, что читатель бы вправѣ былъ ожидать гораздо больше безпристрастія и наблюдательности отъ *ученаго Англичанина*, современника Локку и Ньютону, который имѣлъ всѣ средства видѣть и узнавать Россію.

*) *Тамъ же.*

Дѣлать замѣчанія при всѣхъ неумышленныхъ и умышленныхъ ошибкахъ автора, я не почелъ за нужное. Замѣчаній вышло бы больше, нежели самаго текста, и не смотря на то они не достигли бы цѣли. Эта книга можетъ быть полезна только для занимающихся Руской Исторіею и читающихъ не для забавы: а они, не равнодушные къ правдѣ, захотятъ сами повѣрить слова автора отечественными памятниками того времени, и вполнѣ оцѣнятъ, какъ пристрастіе иностранца, такъ и драгоцѣнныя свидѣтельства очевидца.

П. К.

Съ тѣхъ поръ, какъ г. переводчикъ написалъ етѣ строки, прошло много времени, въ которое, между тѣмъ, появился въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1841 г., кн. 7 и 9-й, переводъ етого сочиненія, но, по собственному сознанію издателя, не съ подлинника, бывшаго ему вовсе неизвѣстнымъ до самаго отпечатанія, а съ Французскаго перевода, явившагося въ Парижѣ въ 1679 (99) подъ заглавіемъ: „Relation curieuse del' estat present de la Russie, traduite d'un auteur Anglais, и пр. *. Руській переводчикъ, трудившійся для журнала, и потому, отъ поспѣшности или незнанія языка, во многихъ мѣстахъ исказившій смыслъ, рѣшился дѣлать свои замѣчанія въ выноскахъ противъ грубѣйшихъ нелѣпостей и ошибокъ подлинника, потому, де, что они вводятъ въ заблужденіе самыхъ ученыхъ и добросовѣстныхъ, но незнающихъ дѣла иностранцевъ. Но, во первыхъ, замѣчанія етѣ обыкновенно не доходятъ до свѣдѣнія тѣхъ, кому назначаются; во вторыхъ, они такъ голословны, ограничиваются только вспышкой: „Нѣтъ! Не то! Ложь! Нелѣпица!“ знаками восклицанія, удивленія, и т. п., и, въ третьихъ, промахи вольные и невольные сочинителя до того странны, смѣшны, *вопіющи*, бросаются въ глаза каждому Рускому, что опровергать ихъ или сопровождать замѣчаніями — совершенно дѣло лишнее и неблагодарное. Его вовсе не *хитросплетенія* иностранцевъ, но, либо чистое невѣжество, либо же намѣренное недоброжелательство, которыя всякой Руській тотчасъ замѣтитъ и осмѣетъ. Вотъ почему также и Общество считало ненужнымъ пускаться въ какія либо опроверженія, улики, и т. п. „*Подобаетъ бо и ереси впдати.*“

* Во Французскомъ переводѣ встрѣчаете множество прибавленій, перешедшихъ и въ Руській, которыхъ напрасно искали бы въ подлинникѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АНГЛІЙСКАГО ИЗДАТЕЛЯ.

Читатель!

Авторъ этой книги былъ человѣкъ съ большими дарованіями и достойно уваженный всѣми, съ кѣмъ онъ хотѣлъ дѣлиться своими чувствованіями; а такихъ людей было много и не только въ его отечествѣ, но и во *Франціи*, *Италіи*, *Германіи*, *Фландріи*, *Россіи* и другихъ странахъ.

Въ Россіи онъ девять лѣтъ занималъ почетную должность при Великомъ Императорѣ (Great Emperour).

Одаренный необыкновенными способностями, онъ любилъ наблюденія и изслѣдованія. Особенно занимали его тѣ предметы, которыхъ трудно было достигнуть; можетъ быть при собираніи этихъ немногихъ бумагъ, онъ встрѣтилъ столько же затрудненій и препятствій, сколько во время всѣхъ прочихъ своихъ путешествій.

Онъ имѣлъ счастіе пріобрѣсти благосклонность Великаго Царя и его Патріарха (что рѣдко бываетъ совмѣстно) и, можетъ быть, лучше узналъ Россію, нежели всѣ иноземцы, бывшіе тамъ прежде и послѣ него.

Эти немногіе листы онъ собралъ во время своего пребыванія въ Москвѣ, и намѣренъ былъ, возвратяся, привести ихъ въ порядокъ и издать подъ заглавіемъ: *Жизнь Іоанна Васильевича*. Часть этого сочиненія я видѣлъ. Но краткая и жестокая болѣзнь положила конецъ его предпріятію и жизни.

Предлагаемое здѣсь отдано было одному изъ его пріятелей, который не хотѣлъ, чтобы для свѣта погибло сочиненіе, заключающее въ себѣ такъ много истинныхъ замѣчаній о народѣ Русскомъ (хотя оно не кончено, не обработано). Думаю, что здѣсь найдутся многія ошибки корректоровъ и типографщиковъ; въ нѣкоторыхъ, можетъ быть, можно обвинить и самого сочинителя; но я надѣюсь, что какъ его, такъ и ихъ ошибки будутъ извинены снисходительно.

Прощай!

И. Д.

НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ РОССІИ.

ГЛАВА I.

Мѣстное положеніе Россіи ужь такъ извѣстно, что мнѣ теперь безполезно было бы о немъ говорить. Я хотѣлъ представить обозрѣніе религіи и обычаевъ ея жителей, и для того написалъ этотъ небольшой опытъ. Надѣюсь, что истина извинитъ простоту наружности, и думаю также, что занимательность предмета, соединенная съ пользою, замѣнитъ недостатки разсказа. Я имѣлъ много удобныхъ случаевъ узнать Государство Русское, и хочу сообщить то, что знаю. Въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ человѣкъ съ дарованіями и способностями не имѣлъ еще до сихъ поръ возможности быть въ Россіи; потому что Русскій народъ очень недовѣрчивъ и подозрѣваетъ всѣхъ иностранцевъ, которые разспрашиваютъ о политикѣ, или Религіи. Онъ совершенно преданъ невѣжеству, не имѣетъ никакой образованности ни въ гражданскихъ, ни въ церковныхъ дѣлахъ. И видя въ наукахъ чудовище, боится ихъ, какъ огня, оправдывая, такимъ образомъ, древнее изреченіе: *Ars nullum habet inimicum praeter ignorantem* *.

Въ 1560 году отъ Рождества Христова введено въ Россіи искуство книгопечатанія (какъ Теветъ разсказываетъ въ жизни *Василія*), и учреждено также училище языка Латинскаго; но духовенство скоро его уничтожило *vi et armis* **. И такъ съ духовенства я начну свое повѣствованіе, сказавъ предварительно, что въ Россіи, вопреки обыкновенію другихъ народовъ, всякій мірянинъ честной жизни и хорошаго поведенія можетъ сдѣлаться священникомъ.

Народъ уже около шести сотъ лѣтъ исповѣдуетъ Христіанскую вѣру, введенную здѣсь какимъ-то Кіевскимъ священникомъ, который изцѣлилъ одного изъ Московскихъ Князей молитвою и тѣмъ убѣдилъ весь народъ принять Св. Крещеніе. Русская литургія заимствована отъ Греческой Церкви и писана на Славянскомъ языкѣ, который для Русскихъ такъ же понятенъ, какъ Латинскій для папистовъ. Они подражаютъ Грекамъ (хотя неудачно) въ архитектурѣ церквей, главное украшеніе которыхъ состоитъ въ иконахъ, осыпанныхъ драгоцѣнными каменьями и жемчугами. Допуская живопись въ церквахъ, они не допускаютъ

* „*Одни невѣжды враги наукъ.*“

** „*Силой и оружіемъ.*“

ваянія, потому что Римскій обычай молиться статуятъ почитаютъ за идолопоклонство. Они не становятся на колѣна въ молитвахъ своихъ, но лежатъ распростершись; а во время нѣкоторыхъ обрядовъ стоятъ въ церкви цѣлую ночь, крестятся, кладутъ земные поклоны и бьютъ головами объ полъ. Въ извѣстные промежутки служенія они разговариваютъ о дѣлахъ, и почти всегда Императоръ занимается дѣлами въ церкви, гдѣ онъ окруженъ всѣми своими Боярами; а если кто нибудь изъ Бояръ не явится, то Царь распрашиваетъ о причинѣ. Въ Троицынъ день Рускіе распростираются на вѣтви сикамора, нашего клена (Maple), который они, вмѣстѣ съ нами, несправедливо называютъ сикаморомъ. Этими вѣтвями устланъ полъ церкви, и всѣ увѣрены, что Святой Духъ низходитъ на эти листы, какъ *манна* на листы дубовые. Инструментальной музыки у нихъ нѣтъ, потому что послѣдній Патріархъ запретилъ ее, какъ употребляемую папистами. Молитвы, совершаемыя три часа послѣ восхожденія солнечнаго, называются *обѣднями* (obedny), во время захожденія солнца *вечернями* (vechernу), около часу по полуночи *заутренями* (zaoutrinys). *Miserere mei, Domine*, на ихъ языкѣ: *Господи помилуй* (Hospody pomele), повторяется разъ сто; и тотъ священникъ считается самымъ лучшимъ, который можетъ сказать больше молитвъ, не переводя духу. Пять, или шесть человѣкъ читаютъ громко въ одно и тоже время, одинъ посланіе, другой псаломъ, третій молитву и т. д.

Приходскаго священника называютъ *попомъ*, какъ то: *попъ Петръ, попъ Иванъ*; епископа *митрополитомъ*, главнаго попа *протопопомъ*. Попы носятъ, по большой части, платье багроваго цвѣта, нѣкоторые зеленаго, нѣкоторые же всякихъ другихъ цвѣтовъ и отличаются только двумя лоскутками, которые носятъ по обѣимъ сторонамъ груди, и красною шапочкой, которою покрываютъ свое бритое темя. Они никогда не стригутъ ни головы, ни бороды, и тѣмъ отличаются отъ духовенства всѣхъ прочихъ народовъ. Попъ долженъ быть человѣкомъ женатымъ и мужемъ одной жены, основываясь на текстѣ: *Святителю подобаетъ быти мужеви единой жены*. Они женятся рано, чтобы скорѣе получить мѣсто, и жены ихъ также носятъ знаки отличія по обѣимъ сторонамъ груди. Обрядъ крещенія только тѣмъ отличенъ отъ Римскаго, что младенецъ весь въ купель погружается. Если Папистъ, или Лютеранинъ, принимаетъ Рускую вѣру, то долженъ отречься отъ своего прежняго крещенія, проклясть отца и мать, и трижды плюнуть чрезъ плечо. Иностранцы прежде часто принимали Русскую вѣру, но теперь они сдѣлались благоразумнѣе, и не хотятъ продавать душъ своихъ. Замѣчено нѣкоторыми изъ здѣшнихъ старожиловъ, что изъ двухъ сотъ Англичанъ, Шотландцевъ и Голландцевъ, оставившихъ вѣру свою, почти ни одинъ не умеръ естественною смертію.

ГЛАВА II.

Русскія свадьбы не очень торжественны; не многіе окружаютъ невѣсту до трехъ часовъ по полудни; а при выхожденіи изъ церкви *панамарь (Pannata)* или дьячокъ (Clerk) осыпаетъ невѣсту хмѣлемъ и желаетъ, чтобъ у нее столько же было дѣтей, сколько во хмѣлѣ былинокъ; другой, одѣтый въ овчинный тулупъ на выворотъ, идетъ къ ней на встрѣчу, и желаетъ, чтобы у нее столько же было дѣтей, сколько волосъ на его одеждѣ.

Женіха отводятъ домой молодые люди, невѣсту же (всю покрытую) отводитъ старуха, а попъ идетъ со крестомъ впереди. Они садятся на нѣсколько времени за столъ, поставя передъ собою хлѣбъ съ солью, но ничего не ѣдятъ. Между тѣмъ хоръ мальчиковъ и дѣвушекъ, стоящихъ на верху, поетъ свадебныя пѣсни, такія непристойныя, что самъ *Аретино* покраснѣлъ бы, если бы ихъ услышалъ. Потомъ попъ и старыя женщины ведутъ невѣсту въ спальню, гдѣ старуха совѣтуетъ ей быть веселой и послушной мужу; потомъ запираютъ тамъ молодыхъ часа на два. Старуха между тѣмъ ожидаетъ признаковъ дѣвства; получа ихъ, уходитъ съ торжествомъ, требуетъ отъ родителей подарковъ, и въ первый разъ заплетаетъ въ косу волосы новобрачной, которые до тѣхъ поръ висѣли по плечамъ. Надъ потолками домовъ всегда насыпаютъ на аршинъ землю для теплоты; но у новобрачныхъ не должно быть земли надъ головами (въ знакъ того, что смерть тогда не должна быть предметомъ размышленія); и это соблюдается строго.

Женихъ кладетъ плетку въ одинъ сапогъ, а драгоцѣнный каменъ, или деньги въ другой, и велитъ невѣстѣ снимать ихъ; если сперва попадется ей въ руки сапогъ съ драгоцѣннымъ камнемъ, то онъ считаетъ ее счастливою и даритъ ей этотъ камень; если же она сниметъ сперва сапогъ съ плеткою, то считается несчастливою и получаетъ за труды свои ударъ, который предвѣщаетъ ея будущую судьбу. Рускіе обходятся съ женами жестоко и держатъ ихъ въ строгомъ повиновеніи; но прежде они обращалися съ ними еще безчеловѣчнѣе, нежели теперь. Года три, или четыре тому назадъ одинъ купецъ билъ жену свою до тѣхъ поръ, пока могъ, плетью, пальца въ два толщины; наконецъ заставилъ ее надѣть платье, напитанное водкою, три, или четыре раза перегнанной, зажегъ его и такимъ образомъ несчастная погибла въ пламени. Безъ сомнѣнія, этого злодѣя скорѣе назвать можно чудовищемъ, нежели человѣкомъ; такіе изверги родятся отъ тигрицъ, а не отъ женщинъ, и онъ никакъ не заслуживаетъ имени человѣка добраго и мудраго. Самые язычники осуждаютъ такія нехристіанскія злодѣянія:

Ὅστις ἀγαθὸς καὶ ἐχέφρων
τὴν αὐτοῦ φιλέει καὶ κήδεται.
Гомеръ II.

Всего удивительнѣе, что ея смерть не была отмщена никѣмъ, потому что въ Россіи нѣтъ уголовнаго закона, который бы преслѣдовалъ за убійство жены, или раба, если убійство совершится въ на-

казаніе за проступокъ; но убійство — наказаніе странное: цѣль наказанія никогда не состояла въ прекращеніи жизни, а всегда въ исправленіи. Нѣкоторые мужья привязываютъ женъ за волосы и сѣкутъ совершенно нагихъ. Такія жестокости, однако жъ, рѣдки, и причинами бываютъ только невѣрность, или пьянство. Теперь, какъ кажется, мужья ужь не такъ жестоко обходятся съ женами; по крайней мѣрѣ родители стараются ихъ предупредить и, выдавая дочерей своихъ замужъ, заключаютъ условіе. Они требуютъ отъ зятя, чтобы онъ снабжалъ жену приличными платьями, кормилъ ее хорошей и здоровой пищей, не билъ, обращался ласково, и предлагаютъ много другихъ условій, сходныхъ нѣсколько съ тѣми правилами, которыя предписываютъ въ Англіи обыкновенія, получившія силу закона (the Common Laws). Когда договоръ нарушенъ, они обращаются съ просьбою къ суду, а судъ, какъ обыкновенно, рѣшаетъ дѣла не безкорыстно. Я желалъ бы, чтобъ Англичане взяли съ Русскихъ судовъ примѣръ въ скорости рѣшеній, неподражая имъ въ подкупности. Свадьбы людей высшаго состоянія рѣдко обходятся безъ колдовства. Я видѣлъ, какъ одинъ женихъ выбѣжалъ изъ спальни и рвалъ на себѣ волосы, какъ безумный, а когда спросили его о причинѣ смущенія, онъ воскликнулъ: „Я человѣкъ погибшій! Я заколдованъ!“ Въ такихъ случаяхъ обращаются, обыкновенно, къ колдуньямъ, а онѣ за деньги уничтожаютъ дѣйствіе чаръ. Церковь повелѣваетъ три дня въ недѣлю, а именно: по *понедѣльникамъ*, *середамъ* и *пятницамъ*, наблюдать чистоту тѣлесную. Погрѣшившій противъ этого, не смѣетъ войдти въ церковь, не бывъ прежде въ банѣ. Вступившимъ во второй бракъ запрещенъ входъ въ церковь, но они могутъ быть на паперти. Кто вступитъ въ третій бракъ, тотъ не допускается къ св. причастію. Когда мужъ считаетъ жену свою безплодною, тогда уговариваетъ ее постричься, а самъ женится на другой; если же жена не соглашается, то онъ прогоняетъ ее въ монастырь насильно. Если бы Царица не разрѣшилась отъ бремени вторымъ Царевичемъ, родившимся 2 іюня, 1661 года, послѣ четырехъ дочерей, то думаютъ, что и она бы отправлена была на богомолье. Задумавъ жениться, Его Императорское Величество собралъ многихъ молодыхъ дѣвушекъ, и наконецъ одна изъ нихъ ему понравилась (она, говорятъ, и теперь еще сохранила необыкновенную красоту); но духовникъ Царскій хотѣлъ, чтобъ Царь женился на другой дѣвушкѣ, у которой была еще меньшая сестра; и когда явилась избранная Царемъ красавица, Его Величество страстно влюбился въ нее, и боялись, чтобы она не получила короны, что въ самомъ дѣлѣ случилось. Онъ велѣлъ возложить на нее царскій вѣнецъ; но заговоръ былъ исполненъ: женщины такъ крѣпко завязали волосы на ея головѣ, что она упала въ обморокъ; а онѣ разгласили, что у нея падучая болѣзнь. Отца ея обвинили въ измѣнѣ за то, что онъ предлагалъ дочь свою на избраніе, высѣкли кнутомъ и сослали въ Сибирь, гдѣ онъ умеръ. Дѣвушка до сихъ поръ еще сохранила свое состояніе, и съ тѣхъ поръ никакихъ припадковъ съ ней небыло. Императоръ, разсказавшись

въ ея оскорбленіи, назначилъ ей большое годовое содержаніе. Царскій тесть, Илья Даниловичъ, не смѣетъ назвать Царицу своею дочерью, никто изъ ея родственниковъ не смѣетъ признать ее своей родственницею, а Иванъ Павловичъ Матюшкинъ (Iuan Paoloid Martischca) не смѣетъ сказать, что онъ его дядя. Никому не позволено видѣть Царевича, кромѣ его пѣстуна и нѣкоторыхъ прислужниковъ; но, достигнувъ пятнадцатилѣтняго возраста, онъ показывается народу. Вообще у Русскихъ одни только родственники могутъ видѣть дѣтей, а другимъ рѣдко позволяютъ глядѣть на нихъ, боясь, чтобы они ихъ не сглазили.

Русскія дѣти обыкновенно здоровы, сильны и питаются молокомъ матери только мѣсяцъ, рѣдко два, а послѣ ихъ кормятъ рожкомъ, или изъ серебряной чаши, сдѣланной на подобіе рога, привязавъ къ узкому ея концу высушенное коровье вымя, изъ котораго дѣти сосутъ молоко. Достигнувъ двухлѣтняго возраста, они уже соблюдаютъ посты очень строгіе. Постовъ бываетъ четыре въ годъ, и во время этихъ постовъ, такъ же какъ и по середамъ, пятницамъ и субботамъ, никто не ѣстъ рыбы, всѣ питаются капустою, огурцами, ржанымъ хлѣбомъ, и пьютъ *квасъ*, который мало уступаетъ нашему пиву (small Beer).

Русскій не станетъ ни ѣсть, ни пить послѣ того, кто ѣстъ мясо. Если лѣкарство заключаетъ въ себѣ: *Cor. cervi, ungul. Al.* или *pil. Lepor*, онъ не приметъ его, хотя бы это стоило жизни; такъ строго они соблюдаютъ постъ. Покаяніе ихъ состоитъ, обыкновенно, во множествѣ поклоновъ и ударовъ головою объ полъ передъ образомъ; а иногда въ воздержаніи отъ всякихъ яствъ, кромѣ хлѣба, соли и огурцовъ, и отъ всякихъ напитковъ, кромѣ воды, въ продолженіи цѣлаго времени года. Того, что называется *поганымъ*, нельзя ѣсть ни въ какое время; сюда относятся: конина, кобылье молоко, ослиное молоко, зайцы, бѣлки, кролики и олени. Терьякъ считается поганымъ, потому что въ немъ находится мясо виперовъ. Бобровой струи (castorianum), мускуса и цибета Русскіе внутрь не принимаютъ. Леденецъ и сахаръ считаются *скоромными*, т. е. запрещенными въ постные дни. Ножикъ, которымъ разрѣзывали мясо, остается *скоромнымъ* на цѣлыя сутки. Строгое соблюденіе постовъ очень полезно въ Россіи, иначе бы Государство скоро разорилось; потому что Русскіе крестьяне находятся въ совершенномъ рабствѣ, заботятся только о томъ, что наполняетъ желудокъ, а все, что они пріобрѣтаютъ сверхъ ежедневныхъ потребностей, отбираютъ помѣщики, или ихъ управители.

ГЛАВА III

Патріархъ верховная глава во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, и Царь очень уважаетъ его: но онъ года съ два тому назадъ почелъ себя обиженнымъ и удалился въ деревню. Говорятъ, будто онъ хотѣлъ сдѣлать нѣкоторыя нововведенія, или лучше сказать, преобра-

зованія; потому что онъ не принадлежитъ къ числу обожателей иконъ, которымъ Русскіе очень преданы. Мѣсто остается праздными, и до сихъ поръ еще не могутъ избрать другаго Патріарха.

Дворецъ его стоитъ рядомъ съ Царскимъ; онъ каменный и довольно красивъ по своей величинѣ. Должность Патріарха въ обрядахъ *Вербнаго Воскресенья* исполняетъ *Митрополитъ*. Обряды совершаются слѣдующіе:

Царь, сопровождаемый всѣми Боярами и дворянами, въ богатой парчевой одеждѣ, выходитъ пѣшкомъ, выславъ прежде около ста полицейскихъ чиновниковъ для очищенія дороги. Князья ведутъ его, впереди идетъ стряпчій (Hand kerchief-Bearer), съ богато вышитымъ платкомъ на рукѣ. Они отправляются въ церковь, называемую Іерусалимомъ. Не подалеку отъ церкви Царь всходитъ на одно плоское возвышеніе, сложенное изъ камня, и молится; потомъ вступаетъ въ церковь, и черезъ часъ оттуда возвращается, держа въ правой рукѣ повода Патріаршаго коня, которые четыре ярда * длиною и позади Царя еще поддерживаются тремя сановниками. Патріархъ сидитъ бокомъ на конѣ, покрытомъ тонкимъ бѣлымъ полотномъ, держитъ въ рукѣ богатый крестъ и благословляетъ народъ. На головѣ его не митра, а вѣнцеобразная низкая шапка, вся выложенная золотомъ и осыпанная драгоцѣнными каменьями; узкіе края этой шапки обложены горностаями. У всѣхъ Митрополитовъ, протопоповъ и поповъ головы покрыты. Толпа мальчиковъ разстилаетъ разноцвѣтные куски сукна, отъ 4 до 5 ярдовъ длиною, передъ статнымъ конемъ Патріарха. Бояре и Дьяки (Chancellors) несутъ вербы, большой отрядъ войска лежитъ, распростершись лицами къ землѣ. Мальчики въ бѣлыхъ одеждахъ ѣдутъ на повозкѣ, на которой укрѣплено дерево съ привязанными яблоками и срываютъ яблоки. Между тѣмъ всѣ оглушены гудящими колоколами; потому что здѣсь колокола самые большіе въ свѣтѣ, и Его Величество ими восхищается. Одинъ изъ нихъ, какъ говорятъ, вѣситъ больше 30 тонновъ. По окончаніи празднества, Патріархъ посылаетъ Его Величеству мѣшокъ съ деньгами, въ которомъ находится сто рублей. Если бы Его Святѣйшество ежедневно давалъ мнѣ такое жалованье, то я бы охотно сталъ ему служить.

Въ великую пятницу Патріархъ становится въ одно углубленіе, сдѣланное въ церкви, благословляетъ народъ, и говоритъ слѣдующую проповѣдь: „Идите, и не употребляйте ни пищи, ни питія въ продолженіи трехъ дней.“ Ночью онъ лежитъ распростершись, и молится до Свѣтлаго Христова Воскресенья.

Одинъ Русскій крестьянинъ, служившій одному Англичанину, пошелъ изъ любопытства посмотрѣть на эти обряды, и нечаянно услышавъ повелѣніе три дня не употреблять пищи, возвратился домой очень печальный; господинъ спросилъ о причинѣ его смущенія, и онъ отвѣчалъ: Патріархъ

* Ярдъ равняется тремъ фут. *Пр. Нер.*

мнѣ велѣлъ три дня поститься, а я сегодня ничего не ѣлъ, и боюсь умереть съ голоду. Не взирая, однако жь, на голодъ и неудовольствіе, онъ непремѣнно хотѣлъ исполнить данное повелѣніе, и досадовалъ на свое несчастное любопытство до тѣхъ поръ, покуда Воскресеніе его утѣшило. Въ Свѣтлое Христово Воскресенье Рускіе привѣтствуютъ другъ друга поцѣлуями (какъ женщины, такъ и мущины) и мѣняются красными яицами, говоря: *Христосъ воскресе* (Christos vos creesh). На Святой Недѣлѣ всѣ служители царскіе и дворяне цѣлуютъ руку Патріарха, и получаютъ либо золоченыя, либо красныя яица: высшіе сановники по три, средніе по два, а низшіе по одному.

Пьянство почитается самымъ сильнымъ выраженіемъ радости на праздникахъ, и чѣмъ торжественнѣе день, тѣмъ больше неумѣренность. Мужчины и женщины не считаютъ за безчестье шататься на улицѣ. Послѣ большаго угощенья, или *потчиванья* (Poctivat) (между женщинами высшаго сословія) хозяйка посылаетъ своего главнаго управителя освѣдомиться о здоровьѣ гостей, узнать, благополучно ли они доѣхали домой и хорошо ли почивали, а гостьи отвѣчаютъ: „Благодарю твою барыню за хорошее угощеніе, я была такъ весела (пьяна, *pian*), что право не знаю, какъ и домой доѣхала!“ Прекрасная похвала! Мать часто даетъ своему ребенку ласковыя прозванія, на пр. *Алмазъ* (Almaus, my Diamond), и проч. Дьяка Посольскаго Приказа называютъ *Борисомъ Ивановичемъ*, а его настоящее имя *Илья Ивановичъ*.

ГЛАВА IV.

Русскіе похороны странны: немедленно послѣ смерти везутъ тѣло въ церковь, гдѣ оно стоитъ недолго, а потомъ хоронятъ на кладбищѣ. Жена умершаго обязана голосить и другихъ нанимаетъ для того же. Но этотъ обрядъ имѣетъ мало основанія; потому что обычай, а не любовь, заставляютъ ему слѣдовать. Овидій объ всемъ женскомъ полѣ замѣтилъ: *Ut flerent oculos erudiere suos* *. Русскіе думаютъ, что похороны тѣмъ великолѣпнѣе, чѣмъ больше женщинъ голоситъ. Таковъ былъ у древнихъ Римлянъ обрядъ, называемый: *Praeficae*. Женщины жалобнымъ голосомъ кричатъ: (такъ какъ Ирландцы *O hone*) „Ахъ! ты моя душинька (Timminy Dooshinca). Милый мой! За чѣмъ ты меня покинулъ! Не я ли тебѣ во всемъ повиновалась! Не пеклась ли я о твоемъ домѣ? Не рожала ли я тебѣ дѣтей красавцевъ! Ужь у тебя ли не всего было вдоволь?“ Или такъ: „Тебѣ ли было умирать? Жена у тебя красавица! Дѣти прекрасныя! Всякаго добра у тебя было много! Вдоволь платья и водки!“ Какъ скоро кто умретъ, такъ отворяютъ окна, ставятъ чашу съ святою водою, чтобы душа покойника въ ней купалася, и блюдо съ кашею въ головахъ мертваго, для того, чтобы онъ уголилъ голодъ, готовясь къ долгому пути.

Потомъ надѣваютъ на ноги покойнику черные сапоги, кладутъ ему въ ротъ нѣсколько ко-

* „Онѣ пріучили глаза свои плакать.“

пѣекъ, а въ руку даютъ письмо (отъ Митрополита) къ Николаю Чудотворцу, въ которомъ описаны жизнь и поведеніе покойнаго.

Тѣмъ, которые умерли безъ покаянія, соборованія, отказываютъ въ христіанскомъ погребеніи. Убитыхъ, или замерзшихъ привозятъ въ Земскій Приказъ, куда эти и многіе подобные случаи относятся, и тамъ выставляются тѣла на три, или четыре дни. Если сыщутся какіе нибудь родственники, или знакомые, то они ихъ увозятъ; въ противномъ случаѣ тѣла отсылаются въ большое подземелье со сводами, которое называется *Божьимъ домомъ* (Bosky or *Boghzi Dome*); тамъ складываютъ отъ ста до двухъ сотъ труповъ и оставляютъ до весны, а весною приходятъ попы, погребаютъ ихъ и засыпаютъ землею.

Тридцать дней послѣ погребенія, родственники приходятъ читать Псалтырь надъ могилою, выстроивъ небольшой шалашъ изъ рогожъ, чтобы защититься отъ непогоды; но значеніе этого обряда для меня непонятно.

На масляницѣ, передъ Великимъ постомъ, Русскіе предаются всякаго рода увеселеніямъ съ необузданностію, и на послѣдней недѣлѣ пьютъ такъ много, какъ будто имъ суждено пить въ послѣдній разъ на вѣку своемъ. Нѣкоторые пьютъ водку, четыре раза перегнанную до тѣхъ поръ, пока ротъ разгорится и пламя выходитъ изъ горла, какъ изъ жерла адскаго (Bocca di inferno); и если имъ тогда не дадутъ выпить молока, то они умираютъ на мѣстѣ. Гораздо благоразумнѣе, по моему мнѣнію, поступаютъ наши Англичане: они держатъ отъ себя огонь въ надлежащемъ отдаленіи, а именно на разстояніе трубки отъ носу. Это обыкновеніе поэтъ Епикуреецъ называлъ варварствомъ: *Inter potandum pugnare Thracum est, barbarum tollite morem, verecundumque rixis prohibite Bacchum* *. Нѣкоторые, возвращаясь домой пьяные, падаютъ сонные на снѣгъ, если нѣтъ съ ними трезваго товарища, и замерзаютъ на этой холодной постели. Если кому нибудь изъ знакомыхъ случиться идти мимо, и увидѣть пьянаго пріятеля на краю погибели, то онъ не подаетъ ему помощи, опасаясь, чтобы онъ не умеръ на его рукахъ и боясь, подвергнуться безпокойству разслѣдованій, потому что Земскій Приказъ умѣетъ взять налогъ со всякаго мертваго тѣла, поступающаго подъ его вѣдомство. Жалко видѣть, какъ человѣкъ по двѣнадцати замерзшихъ везутъ на саняхъ; у иныхъ руки объѣдены собаками, у иныхъ лица, а у иныхъ остались однѣ только голыя кости. Человѣкъ двѣсти, или триста провезены были такимъ образомъ въ продолженіе поста. Изъ этого можете видѣть пагубныя послѣдствія пьянства, болѣзни, свойственной не Россіи одной, но и Англіи.

* „Только Ѳракійцамъ свойственно драться за виномъ; прекратите этотъ варварскій обычай, удержите отъ ссоръ учтиваго Вакха.“

ГЛАВА V.

Иконописаніе самое безобразное и жалкое подражаніе Греческой живописи. Когда я спросилъ, для чего Рускіе изображаютъ боговъ своихъ такими, мнѣ отвѣчали, что они не горды. Когда образъ отъ времени испортится, его несутъ въ образныя лавки, тамъ оставляютъ, выбираютъ новый, и кладутъ деньги въ замѣну; потому что такую мѣну не хотятъ называть куплею. Если денегъ для продавца не довольно, то онъ ихъ отъ себя отодвигаетъ, а покупщикъ прибавляетъ больше, покуда продавецъ удовольствуется.

Стертый образъ бросаютъ въ рѣку, и, перекрестясь, говорятъ ему: „*Прости!*“ Во время пожаровъ особенно стараются спасти образа; но когда они не избѣгнутъ пламени, то ихъ не называютъ сгорѣвшими, а говорятъ, что они *выбыли* (gone up). Если сгоритъ церковь, то Рускій не скажетъ, что она сгорѣла, а скажетъ, что она *вознеслася*. Таковы ихъ мелочныя странности; удивительно, что они не утверждаютъ съ Анаксагоромъ, что снѣгъ черенъ.

Иногда они держатъ иконы передъ огнемъ, думая, что помощь зависитъ отъ ихъ произвола. Одинъ Русскій, думая остановить огонь такимъ образомъ, держалъ своего *Миколу* (Micola) такъ долго, что самъ едва не сгорѣлъ, и видя, что помощи нѣтъ, бросилъ его въ огонь. Они украшаютъ иконы каменьями, очень драгоцѣнными.

Въ нынѣшнемъ году одна женщина, украсившая прежде своего *Миколу* жемчугомъ, и впавшая потомъ въ бѣдность, пришла въ церковь и просила Миколу, чтобы онъ ссудилъ ей нѣсколько драгоцѣнныхъ каменьевъ, потому что она терпѣла нужду. Видя, что икона ничего не отвѣчала, она сочла молчаніе знакомъ согласія, и осмѣлилась снять нѣсколько рубиновъ; но попъ это замѣтилъ, донесъ на нее, и судъ приговорилъ отрубить ей обѣ руки. Приговоръ былъ исполненъ три мѣсяца тому назадъ.

Въ частныхъ домахъ Рускіе обыкновенно украшаютъ и обнажаютъ иконы, смотря по своему изобилію, или недостатку; претерпѣвъ большія потери, они возвращаются домой и обираютъ Миколу до-нага. Ересь наказывается огнемъ. Еретикъ выходитъ на кровлю небольшаго домика, и оттуда спрыгиваетъ во внутренность; на него бросаютъ солому съ лучинами (Luchines); пламя скоро задушаетъ его. *Satis superque severa est haec animadversio* *.

Монахи и монахини не такъ строго слѣдуютъ своему званію, какъ Римско-Католическіе. Монахи торгуютъ солодомъ, хмѣлемъ, всякаго рода хлѣбомъ, лошадьми, рогатымъ скотомъ, и всѣмъ, что приноситъ имъ выгоды. Монахини всюду выходятъ; нѣкоторыя просятъ подаянія, другія посѣщаютъ женщинъ высшаго сословія, и возвращаются назадъ въ монастырь.

* „Довольно и слишкомъ строго это наказаніе.“

ГЛАВА VI.

Шведы называютъ Русскихъ медвѣдями, или *Ursae septentrionales*. Мимоходомъ вы позволите мнѣ разсказать одно произшествіе, случившееся съ *Ильею*, когда онъ былъ посланникомъ въ Голландіи. Его угощали тамъ лучшими рыбными и мясными кушаньями, но онъ всему предпочелъ кусокъ *палтуса* (Paultuss), который очень пріятенъ Русскому вкусу, но разстроилъ бы желудки цѣлой сотни людей изнѣженныхъ. Голландцы хотѣли угостить его самой лучшей инструментальной и вокальной музыкой, какая была въ Голландіи, и спросили потомъ, какъ она ему понравилась. „Очень хороша!“ отвѣчалъ онъ: „точно также поютъ наши нищіе, когда просятъ милостыни.“ Не знаю, что именно играли ему. Нищіе здѣсь всегда поютъ, когда просятъ милостыни, какъ колодники, такъ и увѣчные; и пѣсни ихъ достигаютъ своей цѣли, не смотря на грубость звуковъ. Но говоря объ ихъ музыкѣ, я боюсь утомить васъ. У нихъ есть музыкальныя школы, гдѣ воспитываютъ дѣтей очень тщательно и строго. Ноты ихъ очень странны и заимствованы, вѣроятно, отъ Грековъ или Славянъ. Въ гаммахъ мало разнообразія; вмѣсто *fa, sol, lá*, они поютъ *га, га, ге*, и по голосу ихъ можно подумать, что у нихъ заткнутъ ротъ, или что ихъ душатъ.

Размѣръ и заключенія (their Cadences and Closes) такъ неожиданны, что можно ихъ почесть слѣдствіемъ испуга, какъ иногда случается съ нашими скрыпачами, когда взойдетъ неожиданно полицейскій чиновникъ. Иногда они поютъ изъ головы, будто въ подражаніи Итальянскому речитативу. Наконецъ, когда доведутъ этихъ дѣтей до совершенства, тогда изъ басовъ, теноровъ, контръ-альтовъ и сопрановъ составляется такой концертъ, какой слышать можно только на *кошечьихъ свадьбахъ*. Инструментальная музыка мало употребляется въ Россіи; Патріархъ запретилъ ее, чтобы избѣжать сходства съ Латынской Церковью; и самое Правительство считало занужное для Государственной политики запретить въ народѣ музыку и всякія подобныя увеселенія, чтобы предупредить изнѣженность. Русскіе употребляютъ волынки и небольшіе гудки, сходные нѣсколько съ лютнею.

Военная музыка состоитъ у нихъ изъ барабановъ (глухіе звуки которыхъ очень соотвѣтствуютъ мрачному характеру Русскихъ), и изъ трубъ, которыя, вѣроятно, недавно вошли въ употребленіе, потому что Русскіе играютъ на нихъ хуже, нежели наши пастухи свиныхъ стадъ на своихъ рогахъ. На охотѣ употребляютъ они мѣдные рога, изъ которыхъ исходятъ звуки очень громкіе и непріятные. Однимъ словомъ, если хотите угостить Русскаго музыкой, то возмите пару *Биллингсъ Гетскихъ* соловьевъ *; нѣсколько совъ, нѣсколько скворцовъ, нару голодныхъ вол-

* Биллингсъ-Гетомъ называется одинъ небольшой кварталъ въ Лондонѣ; тамъ множество женщинъ разносятъ для продажи рыбу, и кричатъ самыми отвратительными голосами. Онѣ-то здѣсь названы *Биллингсъ-гетскими соловьями. Прим. Пер.*

ковъ, семь свиней, столько же кошекъ съ супругами, и заставьте всѣхъ ихъ пѣть: этотъ концертъ восхититъ Русскаго больше, нежели вся Италіянская музыка, всѣ легкія Французскія аріи, Англійскіе марши, или Шотландскіе *Джиги*. Они не любятъ пляски и думаютъ, что она унизительна для ихъ важности. Иногда во время праздниковъ они заставляютъ плясать Татарскихъ и Польскихъ рабовъ, но пляски ихъ такъ грубы, какъ нашъ *Тренсмеръ* (Trenchmore) *.

Одинъ изъ Патріаршихъ пѣвчихъ сообщилъ мнѣ слѣдующія слова, которыя поются въ различныя времена молитвы, т. е. по утру, ввечеру и въ полночь.

1.

Во время обѣдни (Obedni).

Спаси мя, Господи, по неистощимому своему милосердію. Очисти мя отъ грѣховъ, Господи!

2.

Во время заутрени (Tzaoutrinys).

Вѣруемъ во Христа нашего Спасителя, и въ немъ наша надежда. Аллилуія, и проч.

Во время вечерни (Vecherny).

Господи, воззвахъ къ тебѣ, услыши мя, вонми гласу моленія моего, егда воззвахъ къ тебѣ, услыши мя, Господи!

* Старинная Англійская пляска, теперь вышедшая изъ употребленія. *Пр. Перев.*

ГЛАВА VII.

Свадебные обряды Русскихъ приводятъ мнѣ на память *Теренція*, у котораго отецъ говоритъ сыну, чтобы онъ женился: *Uxor tibi ducenda est, Pamphile, hodie praeteriens modo apud forum* *. Они слегка только намекаютъ дѣтямъ о своемъ намѣреніи; и дѣти не смѣютъ противиться выбору своихъ родителей, или начальниковъ. На примѣръ: недавно *Борисъ Ивановичъ Морозовъ*, занимающій въ Россіи первое мѣсто послѣ Царя, захотѣлъ, чтобы одинъ изъ подвластныхъ ему чиновниковъ женился на одной вдовѣ, родомъ изъ Голландіи, но принявшей Русскую вѣру. Вдова упала въ ноги женѣ Бориса Ивановича, родной сестрѣ Царицы, и просила ея покровительства; потому что она хотѣла остаться всю жизнь вдовою. Однако же просьба не была уважена. „Какъ!“ отвѣчала жена Бориса Ивановича. „Развѣ ты „хочешь обезчестить (Bischest) мо„его мужа, отказываясь отъ то„го человѣка; за котораго онъ „обѣщалъ тебя выдать? Тому бѣ„да, кто вздумаетъ, хотя въ чемъ „нибудь, противиться данному сло„ву моего мужа!“

Свадебныя предложенія дѣлаются почти всегда чрезъ сватовъ, и женихъ обыкновенно тогда только въ первый разъ видитъ свою невѣсту, когда придетъ въ ея спальню; безобразіе ей даромъ не спускается, хотя бы онъ и въ первый разъ ее видѣлъ. Для предупрежде-

* „Женись, Панфилъ, на той, которая сегодня прежде всѣхъ придетъ на площадь.“

нія будущихъ несогласій, пять или шесть женщинъ, знакомыхъ жениху, осматриваютъ невѣсту, совершенно нагую, и замѣчаютъ, нѣтъ ли какого недостатка въ ея тѣлѣ; въ случаѣ малѣйшей болѣзни, она должна вылѣчиться до свадьбы.

Одинъ житель Вологды, желавшій выдать свою дочь замужъ, подослалъ свата къ одному молодому человѣку, который не хотѣлъ жениться, не видавъ прежде невѣсты. Условились, чтобы ей днемъ пройдти по назначенной улицѣ, а жениху сидѣть дома и смотрѣть на нее въ щелку. Но такъ какъ невѣста была крива, то жениха посадили на правой сторонѣ улицы, откуда она казалась довольно хорошa собою. Такимъ образомъ договоръ былъ заключенъ, и женихъ обязался не бить своей будущей жены. Мнѣ, однако же, не удалось узнать, въ ладу ль они были послѣ. Жену, которая убьетъ своего мужа, погребаютъ живую; ее зарываютъ въ землю по горло, и такимъ образомъ она должна умереть: а это зимою бываетъ скоро. Здѣсь преступленіе и наказаніе — соразмѣрны; потому что жена по справедливости должна умереть безъ пощады, если она не могла любить даже своего мужа.

ГЛАВА VIII.

Черкасы * (Chircasses) также, какъ и Русскіе, исповѣдуютъ Греческую вѣру, однако же не такъ суевѣрны, и позволяютъ иностранцамъ входить въ свои церкви.

Говоря о Черкасіи (Chirchass Land), я долженъ описать и народъ, населяющій ее. Черкасы — Татарскаго племени, народъ грубый и мрачный; женщины ихъ очень некрасивы, грубы и преданы пьянству. Во время угощеній онѣ напиваются пьяны еще прежде, нежели начнутъ подавать кушанья: ѣдою онѣ протрезвляются, потомъ опять напьются, а потомъ опять протрезвятся пляскою; а пляску онѣ такъ любятъ, что презираютъ того человѣка, у котораго нѣтъ въ домѣ скрыпача. Правленіе ихъ совершенно анархическое; потому что они возмутившись, уничтожили все дворянское сословіе, и теперь управляются *Полковниками* (Collonels), ими самими избранными, съ которыми всякій изъ нихъ обходится за панибрата. Воиновъ они на своемъ языкѣ называютъ *козаками* (Cossacks), почему ошибаются многіе, считая козаковъ особеннымъ народомъ. Черкасы очень преданы колдовству и считаютъ его важной наукою. Имъ занимаются женщины высшаго сословія. Черкасы гостепріимнѣе Русскихъ, и страна ихъ теплѣе и лучше.

ГЛАВА IX.

Правленіе у Русскихъ совершенно Монархическое; у нихъ есть присутственныя мѣста, которыя называются *Приказами* (Precauses), и рѣшенія судовъ обыкновенно бываютъ произвольны; потому что мало писанныхъ законовъ. Недоста-

* *Черкасами* авторъ называетъ Малороссіянъ. *Пр. Перев.*

токъ законовъ замѣняется обыкновеніями; но всего сильнѣе дѣйствуютъ деньги. Русскіе истребляютъ множество бумаги: они излагаютъ дѣла свои также пространно, какъ наши писаря, пишутъ на длинныхъ свертках, и хотя столы стоятъ передъ ними, но они не могутъ писать иначе, какъ на колѣняхъ, слѣдуя древнему обыкновенію, которое можно видѣть въ изображеніяхъ Св. *Іереміи*. Секретари ихъ называются *Подъячими* (Podiacks), а чинъ Дьяка соотвѣтствуетъ чину нашего *Лорда-Депутата*. Большая часть Русскихъ буквъ заимствована у Грековъ (всѣхъ 42).

Всѣ дѣла совершаются посредствомъ просьбъ. Просьбы эти развертываются какъ *вафли* (Wafer), и проситель держитъ ихъ передъ *Бояриномъ*, который (если въ хорошемъ расположеніи духа) протягиваетъ за ними руку, и прочитываетъ ихъ, или отдаетъ своему Дьяку, а Дьяка проситель долженъ дарить, чтобы онъ напоминалъ Боярину о просьбѣ.

Наружность Императора красива; онъ двумя мѣсяцами старѣе Короля Карла II-го и здоровъ сложеніемъ; волосы его свѣтло-русые, онъ не бреетъ бороды, высокъ ростомъ и толстъ; его осанка величественна; онъ жестокъ во гнѣвѣ, но обыкновенно добръ, благодѣтеленъ, цѣломудренъ, очень привязанъ къ сестрамъ и дѣтямъ, одаренъ обширной памятью, точенъ въ исполненіи церковныхъ обрядовъ, большой покровитель вѣры; и если бы не окружало его густое облако доносчиковъ и Бояръ, которые направляютъ ко злу его добрыя намѣренія, то его, безъ сомнѣнія, можно бы было поставить на ряду съ добрѣйшими и мудрѣйшими Государями. Отецъ его очень любилъ Англичанъ, и былъ человѣкъ миролюбивый. Но нынѣ царствующій Императоръ имѣетъ духъ воинственный и завелъ съ Крымцами, Поляками и Шведами войну, которой успѣхъ покажетъ время. Мнѣ извѣстно только, что Государство бѣдно, малолюдно, и что оно въ десять лѣтъ такъ разстроилось, что едва ли черезъ сорокъ лѣтъ достигнетъ прежняго благосостоянія. Семь лѣтъ тому назадъ погибло отъ чумы 7, или 8 тысячъ человѣкъ, а три года тому назадъ Крымцы увели съ границъ 400,000 человѣкъ въ вѣчный плѣнъ. Сверхъ того еще 300,000 ч. погибло въ различныхъ войнахъ. Лучшая часть земли опустошена, остальная же необработана за недостаткомъ людей. На пространствѣ 500 верстъ (проѣзжая вверхъ по рѣкѣ) вы увидите десять женщинъ и дѣтей на одного мущину. Всего здѣсь стало мало; все въ шестеро дороже прежняго, а мѣдныя деньги потеряли цѣну.

ГЛАВА X.

Теперь возвратимся къ великому Императору (Great Emperour), который не ограниченъ во власти, но слѣдуетъ, однако же, мнѣніямъ Совѣта и въ государственныхъ и въ частныхъ дѣлахъ. Владѣнія его расширены его предками, которые были прежде Князьями Владимірскими, и постепенно усиливаясь, завладѣли наконецъ Москвою. Дворецъ Императора до сихъ поръ на-

зывается *Кремленымъ городомъ* (Crimlena Gorod, or Crim-Castle). *Иванъ Васильевичъ* (прозванный *Грознымъ*, the Tyrant) былъ хорошимъ Государемъ, но много имѣлъ странностей. Однажды онъ пришелъ къ своему Дьяку, и подалъ ему бумагу, въ которой просилъ его, чтобы онъ сдѣлалъ одолженіе, заготовилъ къ назначенному времени 200,000 чел. войска со всѣмъ нужнымъ оружіемъ; потомъ прибавилъ, что онъ очень ему будетъ благодаренъ, и будетъ молиться за его здоровье, и подписался: *Твой покорный слуга, Ванька Московскій* (Josky of Moscua). Съ этимъ войскомъ завоевалъ онъ *Царство Казанское*, простирающееся внизъ по рѣкѣ Волгѣ на 1,000 верстъ, Астраханъ, находящуюся въ двухъ тысячахъ верстахъ, и Сибирь — въ трехъ тысячахъ верстахъ, заслуживающую имя лучшаго цвѣта Русской Имперіи. Иванъ Васильевичъ былъ любимъ народомъ, потому что съ нимъ обходился хорошо, но жестоко поступалъ съ своими Боярами. У него былъ жезлъ съ острымъ наконечникомъ, который онъ иногда, во время разговора, вонзалъ своимъ Боярамъ въ ноги, и если они выносили ударъ, не вздрогнувъ, то оказывалъ имъ послѣ большое предпочтеніе.

Однажды послалъ онъ въ Вологду за мѣховымъ *колпакомъ* (Colpack), и наложилъ на ея жителей пеню, за то, что прислали этотъ колпакъ не въ надлежащую мѣру.

На одномъ праздникѣ онъ дѣлалъ различныя шалости, которымъ нѣкоторыя Голландки и Англичанки засмѣялись; замѣтивъ это, онъ велѣлъ привести ихъ во дворецъ, и приказалъ въ своемъ присутствіи, въ одной большой комнатѣ, разсыпать передъ ними четыре, или пять мѣшковъ гороху, и заставилъ ихъ все подобрать. Когда онѣ кончили эту работу, онъ напоилъ ихъ виномъ, и сказалъ, чтобы онѣ были осторожнѣе, и впередъ не смѣли смѣяться въ присутствіи Императора. Онъ послалъ, однажды, въ Казань за однимъ Дворяниномъ, имя котораго было *Тарасъ Плещеевъ* (Plesheare), а *Воевода* (Vayod), не разслушавшій приказанія, подумалъ, что онъ велѣлъ привести *полтораста плѣшивыхъ* людей, потому что его имя сходно было звуками съ словомъ *полтораста* (polteraste). И такъ, собравъ 80 и 90 человѣкъ плѣшивцевъ, Воевода поспѣшно отправилъ ихъ, извиняясь, что больше не могъ найдти въ одной области. Увидя такое множество плѣшивыхъ, Императоръ перекрестился отъ удивленія; наконецъ, когда одинъ изъ присланныхъ подалъ ему бумагу, онъ спросилъ у своего Дьяка: что онъ писалъ къ Воеводѣ? Дьякъ показалъ списокъ съ письма, и такимъ образомъ ошибка открылась. Поивъ плѣшивыхъ три дня до-пьяна, Царь отослалъ ихъ назадъ. Когда жаловались на другаго Воеводу за то, что онъ, въ видѣ взятки, принялъ гуся, наполненнаго червонцами, Царь, казалось, не обращалъ вниманія на жалобу; но проходя, однажды, мимо *Пожара* (Poshiarr), открытой площади, сходной съ *Смитфильдомъ*, на которой, обыкновенно, бываютъ казни, онъ велѣлъ палачу отрубить этому Воеводѣ руки и ноги, и спрашивать при каждомъ ударѣ: „Вкусенъ гусь?“

Онъ очень желалъ жениться на Королевѣ Елисаветѣ, и очень хоро-

шо расположенъ былъ къ Англичанамъ. Однажды, боясь заговора, онъ укрѣпилъ *Вологду*, перевезъ туда всѣ свои сокровища и, какъ нѣкоторые думаютъ, хотѣлъ, въ случаѣ крайности, бѣжать въ Англію. Этому Императору Москва обязана самыми красивыми своими зданіями.

Иванъ Васильевичъ велѣлъ одному Французскому посланнику пригвоздить шляпу къ головѣ. *Сиръ Іеронимъ Баусъ* (*Sir Jerom Boze, Bowes*), который вскорѣ послѣ того пріѣхалъ сюда въ качествѣ нашего посланника, явился передъ Царемъ въ шляпѣ; и когда онъ съ гнѣвомъ спросилъ у него, знаетъ ли онъ, какъ наказанъ былъ Французскій посланникъ, Сиръ Іеронимъ отвѣчалъ: „Тотъ посланникъ былъ представителемъ малодушнаго Французскаго Короля, а я посолъ непобѣдимой Королевы Англійской, которая не обнажаетъ головы ни передъ однимъ Государемъ и будетъ умѣть отмстить за обиду своего представителя.“ „Взгляните на него!“ сказалъ Иванъ Васильевичъ своимъ Боярамъ. „Вотъ молодецъ! онъ смѣло говоритъ и дѣйствуетъ за свою Государыню; кто же изъ васъ для меня то сдѣлаетъ?“ Эти слова навлекли зависть на Сира Іеронима, и придворные уговорили Императора, чтобы онъ далъ ему объѣздить дикую лошадь. Сиръ Іеронимъ исполнилъ приказаніе, такъ утомилъ лошадь, что она мертвая пала на землю; и потомъ спросилъ у Его Величества: не нужно ли объѣздить еще нѣсколькихъ дикихъ лошадей. Императоръ послѣ очень уважалъ его; потому что любилъ такихъ удальцовъ.

Когда *Иванъ* ѣздилъ осматривать свое Государство, многіе простолюдины и дворяне подносили ему дары. Одинъ честный лапотникъ, который плелъ лапотки (Lopkyes) и продавалъ по копѣйкѣ пару, не зналъ, что поднести Царю, и просилъ у жены совѣта: „Поднеси пару „хорошихъ лапотокъ,“ сказала она. „Это не рѣдкость!“ отвѣчалъ онъ; „а есть у насъ въ саду огромная „рѣпа. Мы поднесемъ ему эту рѣ„пу, а вмѣстѣ пару и лаптей“. Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Императоръ очень милостиво принялъ подарокъ, и износивъ самъ одну пару лаптей, заставилъ всѣхъ дворянъ покупать у крестьянина лапти по пяти шилинговъ пару. Это составило крестьянину состояніе, онъ началъ торговать, и скоро такъ разбогатѣлъ, что оставилъ послѣ себя значительное имѣніе. Потомки его получили дворянское достоинство, и называются теперь *Лапотскими* (*Lopotsky's*). Есть одно дерево, подлѣ котораго стоялъ прежде домъ его и на которое проходящіе бросаютъ свои старые лапти, въ память этого лапотника; это обыкновеніе до сихъ поръ еще ведется.

Одинъ дворянинъ, видя, что такая награда получена была за лапоть, хотѣлъ также получить (награду и еще значительнѣе) за хорошаго коня. Но Царь, угадавъ его намѣреніе, подарилъ ему въ замѣнъ ту большую рѣпу, которую получилъ прежде, и такимъ образомъ заставилъ всѣхъ надъ нимъ смѣяться.

Переодѣвшись однажды, *Иванъ* просилъ ночлега въ одной деревнѣ, не вдалекѣ отъ города, и никто не хотѣлъ принять его, кромѣ

одного бѣдняка, жена котораго мучилась тогда родами, и родила въ то самое время, какъ Царь былъ у ея мужа. Царь на другой день до свѣту ушелъ и обѣщалъ своему хозяину хорошихъ кумовьевъ. Исполняя данное слово, онъ вскорѣ явился съ множествомъ Бояръ, и богато наградивъ своего хозяина, сжегъ всю деревню, кромѣ его дома, совѣтуя жителямъ быть впередъ гостепріимнѣе; и сказалъ имъ: „Вы отказали страннику въ пріютѣ, за то сами теперь должны искать пристанища, и скоро узнаете, каково спать на снѣгу зимою.“

Иногда онъ переодѣтый приставалъ къ шайкѣ воровъ и совѣтовалъ имъ, однажды, обокрасть казнохранителя. „Я,“ говорилъ онъ, „покажу вамъ дорогу.“ Но одинъ изъ воровъ занесъ кулакъ, и сказалъ, ударивъ его по лицу во всю руку: „Негодяй! Какъ ты смѣешь предлагать намъ ограбить нашего Государя, который до насъ такъ милостивъ? Лучше жъ мы обокрадемъ какого нибудь богатаго Боярина, который самъ расхищаетъ казну Царскую.“ Иванъ очень доволенъ былъ его поступкомъ, разставаясь, обмѣнялся съ нимъ шапкой, и велѣлъ ожидать себя на дворцовой площади (*Duaretz*, черезъ которую Императоръ часто проходилъ). „Тамъ,“ сказалъ онъ, „я поднесу тебѣ добрую чарку водки и меду.“ Воръ пришелъ въ назначенное мѣсто, и Царь, увидѣвъ его, подозвалъ къ себѣ, совѣтовалъ впередъ не воровать, отличилъ его при дворѣ, и употреблялъ, впослѣдствіи, для открытія воровскихъ шаекъ.

ГЛАВА XI.

Нынѣ царствующій Императоръ происходитъ отъ потомковъ *Ивана* съ материнской стороны. У него былъ старшій братъ, который подавалъ большія надежды, хотя любилъ ловить голубей и выкалывалъ одному глаза, говоря: „Ты измѣнилъ!“ а другому отрывалъ голову, приговаривая: „Ты *Иванъ* такой то, мятежникъ, измѣнившій моему отцу и мнѣ.“ Но онъ умеръ въ молодости.

Всѣ сыновья Императорскіе называются *Царевичами*, т. е., сыновьями *Царя*; что же касается до слова *Царь*, то оно очень близко къ титлу *Цезарь* (какъ замѣчаетъ *Тевето въ жизни Василія*), и потому большое сходство имѣетъ съ титломъ *Императоръ*. Русскіе утверждаютъ, что *Царь* значитъ больше, нежели *Король* (King), и называютъ, однако же, Давида *Царемъ*, а нашихъ Королей *Королями* (Kirrols), вѣроятно, отъ *Карла Пятаго* (Carolus Quintus), исторія котораго имъ извѣстна.

Нынѣ царствующій Императоръ называется *Алексѣемъ Михайловичемъ Романовымъ*, т. е. *Алексѣемъ*, сыномъ *Михайла, Римскимъ* (the Roman). Онъ также, какъ Испанцы, помѣщаетъ много титловъ въ гербу своемъ, а именно:

Мы Божіею милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Государь Московскій (of Mosco), Кіевскій (Kiove),

Владимірскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Угорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, Государь и Великій Князь Новагорода Нижняго, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Повелитель, Государь Иверскихъ, Карталинскихъ и Грузинскихъ Князей, и многихъ другихъ странъ Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ наслѣдникъ отъ Отца и Дѣда, Государь и Повелитель.

На гербѣ Императорскомъ изображенъ орелъ съ распростертыми крыльями, что знаменуетъ происхожденіе его отъ Римскихъ Императоровъ; но у этого герба есть то отличіе, что надъ двойной головою орла изображается корона съ крестомъ, а на груди Св. Георгій на конѣ; послѣдній, какъ нѣкоторые говорятъ, прибавленъ съ тѣхъ поръ, какъ Королева Елисавета прислала Ивану Васильевичу *орденъ Подвязки.*

Царевича (какъ я уже выше сказалъ) ни народъ, ни дворянство не видитъ прежде пятнадцатилѣтняго возраста, но достигнувъ этого возраста, онъ является передъ народомъ; его носятъ на плечахъ и ставятъ на возвышенное мѣсто на площади, чтобы предохранить Государство отъ самозванцевъ, которые часто Россію безпокоили.

Царь всегда женится на своихъ подданныхъ и избираетъ невѣсту изо всѣхъ странъ, ему подвластныхъ; рѣдко изъ дворянскаго сословія. Со смертію Царицы и родственники ея лишаются всѣхъ преимуществъ, которыми пользовались во время ея жизни. Илья, тесть нынѣ царствующаго Императора, произошелъ изъ такого низкаго состоянія, что двадцать лѣтъ тому назадъ онъ подносилъ вино нѣкоторымъ изъ здѣшнихъ Англичанъ, а дочь его ходила по грибы и продавала ихъ на рынкѣ. Другая невѣста, которая назначена была Императору, была дочь одного военнаго чиновника. Дворецъ Императорскій построенъ изъ камня и кирпича, кромѣ нѣкоторыхъ комнатъ, гдѣ его Величество спитъ и ѣстъ цѣлую зиму. Рускіе думаютъ, что деревянныя комнаты гораздо здоровѣе, нежели каменныя, и не безъ причины; потому что въ ихъ каменныхъ покояхъ толстые своды издаютъ изъ себя испаренія, когда печи натоплены. Императоръ живетъ въ третьемъ ярусѣ; онъ пьетъ овсяную брагу (Bragne). Хлѣбъ онъ ѣстъ ржаной, потому что рожь, по мнѣнію Рускихъ, гораздо питательнѣе пшеницы. Царь ложится спать на простыню въ сорочкѣ и нижнемъ платьѣ и одѣвается богатымъ собольимъ одѣяломъ. Забава его состоитъ въ соколиной и псовой охотѣ. Онъ содержитъ больше трехъ сотъ смотрителей за соколами и имѣетъ лучшихъ кречетовъ въ свѣтѣ, которые привозятся изъ Сибири, и бьютъ утокъ и другую дичь. Онъ охотится надъ медвѣдями, волками, тиграми, лисицами, или лучше сказать, травитъ ихъ собаками.

Когда онъ выѣзжаетъ, Восточныя ворота и внутренняя стѣна города запираются до его возвращенія. Онъ рѣдко посѣщаетъ своихъ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
499200

подданныхъ; въ прошедшемъ году, однако же, былъ у нѣкоторыхъ, и то необыкновенной дорогою, потому что часть стѣны была разломана. При рожденіи Царевича подданные изъявляютъ радость свою, поднося Царю подарки, которые онъ, однако же, опять возвращаетъ; но если ему что нибудь полюбится, то онъ платитъ настоящую цѣну. Въ субботу на страстной недѣлѣ онъ посѣщаетъ нѣкоторыя тюрьмы, разсматриваетъ преступленія колодниковъ и нѣкоторыхъ освобождаетъ. Недавно былъ выпущенъ одинъ Англичанинъ, сидѣвшій въ тюрьмѣ за дѣланіе фальшивой монеты. Смертью здѣсь наказываютъ очень немногихъ, а большую часть преступниковъ сѣкутъ кнутомъ: и это наказаніе хуже смертной казни.

ГЛАВА XII.

Владѣя обширными областями, Императоръ получаетъ большіе доходы. Онъ, во-первыхъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, властелинъ собственности каждаго изъ своихъ подданныхъ, и сынъ всегда долженъ просить о полученіи отеческаго наслѣдія. Царь наслѣдуетъ послѣ всѣхъ, умершихъ безъ духовной, осужденныхъ на смерть и бездѣтныхъ.

Во-вторыхъ, подати, имъ получаемыя, очень значительны.

Въ-третьихъ, *кабаки* (т. е. лавки, гдѣ продается водка и крѣпкое пиво) принадлежатъ казнѣ; и платятъ нѣкоторые по 10,000, нѣкоторые же и по 20,000 рублей ежегодно.

Въ-четвертыхъ, бани, здѣсь очень употребительныя, приносятъ большой доходъ, потому что вѣра обязываетъ Рускихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей ходить въ баню. Когда печи разгораются, то обыкновенно плескаютъ на нихъ холодной водою. Нѣкоторые выбѣгаютъ изъ бани, валяются въ снѣгу нагіе, и потомъ опять возвращаются.

Въ-пятыхъ, Царь главный торговецъ во всей Россіи.

Въ-шестыхъ, торговля Сибирскими соболями приноситъ большія сокровища, которыя доставляются ссыльными.

Въ-седьмыхъ, торговля Астраханскою икрою, рыбьимъ клеемъ и трутомъ принадлежитъ ему исключительно.

Всѣ его съѣстные припасы привозятся помѣщиками. Въ одномъ изъ его магазиновъ случился въ нынѣшнемъ году пожаръ, отъ котораго погибло 60,000 окорковъ ветчины. Изъ этого вы можете видѣть, что Рускіе не принадлежатъ къ числу Татаръ, ненавистниковъ свинины. Они удержали, однако же, нѣкоторые изъ Моисеевыхъ законовъ относительно къ зайцамъ, бѣлкамъ и кроликамъ. Они считаютъ даже за *поганое* (pogano) ѣсть телятину, хотя ѣдятъ ягнятъ. Ихъ можно сравнить съ слѣпыми совами, которыя любятъ свои сумерки больше, нежели нашъ полдень, потому что слабыя очи ихъ разума ослѣпляются свѣтлыми лу-

чами истины. Когда пріѣзжаютъ Греки или Персы, Царь самъ покупаетъ всѣ ихъ товары за опредѣленную цѣну и потомъ опять продаетъ подданнымъ. Въ Архангельскъ отправляетъ онъ большое количество кожъ, воску, поташу, пеньки и льну, и получаетъ въ замѣну другіе товары, которые раздаетъ подданнымъ; потому что Царскія награды состоятъ почти всегда изъ шелку, соболей, суконъ, бархату и парчи. Своимъ домашнимъ служителямъ раздаетъ онъ жалованье мукою, рыбою, орѣховымъ масломъ, овсомъ, пивомъ и медомъ. Дворецъ его обнесенъ высокой кирпичной стѣной, заключающей въ себѣ вдвое больше пространства, нежели сколько находится въ окружности Тоуэра (Tower). За этой стѣною находятся 24 церкви, очень живописныя по своимъ позлащеннымъ главамъ и большимъ крестамъ, которыми большая часть украшена. Высокая башня, называемая Иваномъ Великимъ (Ivan Velicky), построена Иваномъ Васильевичемъ; она служитъ колокольнею и на ней 50 или 40 колоколовъ. Глава этой башни позлащена, сама же она выстроена изъ кирпича и камня, и вышиною равняется съ башнею Св. Марка въ Венеціи. Нѣкоторые изъ главныхъ Бояръ имѣютъ каменные домы, заключенные во внутренней оградѣ, какъ-то: *Князь Яковъ Черкасскій* (*Knez Jacob a Chircasse* Prince), *Борисъ Ивановичь Морозовъ*, бывшій пѣстуномъ Императора во время его малолѣтства; *Князь Алексѣй* (управляющій мѣховою промышленностью); *Мегектовичь Трубецкой* (Mehectowidg Trebotsky), который начальствуетъ надъ войскомъ; *Илья Даниловичь Милославскій* (Eliah Danelowidg Meluslafsky), тесть Императора; *Князь Иванъ Васильевичь Одоевскій* (Knez Iuan Vasiloidg Adofsky).

Тамъ находятся также пять мужскихъ монастырей и два или три женскихъ; большая часть приказовъ (Precauses), или присутственныхъ мѣстъ, *Аптека* или Оружейная Палата (Ammunition-Gallery). Царь, также какъ и другіе Государи, имѣетъ государственныхъ чиновниковъ, но они не такъ важны. *Постельничіе* его (Gentlemen of the Bedchamber) не входятъ въ его покой, а дожидаются въ ближайшемъ, и во время стола также стоятъ во второй или третьей комнатѣ. Царь умѣренъ въ пищѣ, пьетъ очень немного вина, иногда только пьетъ коричневую воду, или легкое пиво съ коричневымъ масломъ. Корицею называется здѣсь *Aroma Imperiale*. Запахъ мускуса здѣсь не очень любятъ, но розовая вода въ большомъ употребленіи при дворѣ, также какъ святая вода въ церкви.

Угощая Бояръ своихъ, Царь сидитъ на креслахъ и самъ раздаетъ каждому *по чаркѣ* (Chark) вина, три или четыре раза перегнаннаго, отъ котораго духъ захватитъ у человѣка непривычнаго. Царь смѣется, видя пьянство своихъ подданныхъ, и кладетъ иногда въ вино *Меркурій* (Mercury). Старый Генералъ *Александръ Лессли*, 99-ти лѣтній Шотландецъ, который живетъ теперь въ Смоленскѣ, говорилъ однажды съ Императоромъ о способахъ взять Смоленскъ приступомъ. Царь слушалъ внимательно и не отпускалъ отъ себя Генерала Лессли, котораго мучилъ тог-

да жестокій поносъ; скромность удержала его слишкомъ долго; наконецъ, потерявъ терпѣніе, онъ вдругъ ушелъ. Императоръ удивился, и спрашивалъ о причинѣ его внезапнаго удаленія; но узнавъ ее, смѣялся отъ всего сердца, и тѣмъ показалъ, что не былъ въ неудовольствіи за внезапное удаленіе Генерала.

ГЛАВА XIII.

Городъ Москва (Moscua) занимаетъ очень большое пространство, обнесенное тремя стѣнами, кромѣ той стѣны, что окружаетъ Императорскій дворецъ. Внутренняя стѣна краснаго цвѣта и сложена изъ кирпича, вторая бѣлая, а третья деревянная и набита землею. Послѣдняя имѣетъ около пятнадцати или шестнадцати миль въ окружности, а выстроена была въ четыре или пять дней по случаю приближенія Крымскихъ Татаръ. Въ ней бревенъ столько, что можно выстроить изъ нихъ родъ Лондонскихъ тонкостѣнныхъ домиковъ въ пятнадцать миль длины. Съ тѣхъ поръ, какъ Его Величество былъ въ Польшѣ, видѣлъ тамошній образъ жизни и сталъ подражать Польскому Королю, кругъ его понятій разширился: онъ начинаетъ преобразовывать дворъ, строить зданія красивѣе прежняго, украшать покои обоями и заводить увеселительные домы. Что же касается до его сокровища, состоящаго изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, то ни одинъ Государь съ нимъ не сравнится. У него есть, однако, много камней и не очень дорогихъ, потому что Русскіе любятъ имѣть множество драгоцѣнныхъ каменьевъ и замѣчаютъ въ нихъ одни важные недостатки. Одежда Царя такая же, какъ и боярская; только богаче. Царица отличается высокой уборкой головы и рукавами рубашки, длиною отъ 30 до 36 англійскихъ футовъ, а рукава ея верхняго платья также широки, какъ у нашихъ Баккалавровъ. Всѣ женщины высшаго сословія одѣваются также. Обыкновенно Ея Императорское Величество совершаетъ поѣздки свои ночью (въ колымагахъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ), съ большей частію своихъ женщинъ, т. е. горничныхъ дѣвушекъ, боярынь и швей. Недавно вывелось между женщинами обыкновеніе ѣздить верхомъ въ бѣлыхъ шляпахъ съ шелковою повязкой на шеѣ, и садиться на лошадь по мужски. *Risum teneatis amici.* *

Одежда мущинъ и женщинъ по всей Имперіи одинакова, языкъ ихъ вездѣ одинъ и тотъ же; и въ Религіи то же единство; это, безъ сомнѣнія, очень много способствуетъ къ ихъ спокойствію и миру.

Здѣсь бы можно было сдѣлать нѣсколько разсужденій объ нашемъ несчастномъ раздѣленіи и различіи во мнѣніяхъ; но такое отступленіе замедлило бы мой разсказъ, и потому *Cynthius aurem*.....

Рускіе почти во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ отличны отъ другихъ народовъ.

Они носятъ рубашку сверхъ подштанниковъ, перепоясываются ниже пупа (потому, что поясъ, по

* „Удержитесь отъ смѣха, друзья!“

ихъ мнѣнію; придаетъ силы). Ни мущины, ни женщины не ходятъ безъ поясовъ, подъ страхомъ небеснаго наказанія. Они не свистятъ губами (считая это неприличнымъ), а свистятъ сквозь зубы, что очень странно. Когда они плюютъ, чтобы вычистить что нибудь (какъ на пр. башмаки), то нѣсколько времени передъ тѣмъ чихаютъ. Въ знакъ удивленія или невѣрія, они не пожимаютъ плечами, а качаютъ головой отъ одного плеча къ другому. Даже ихъ рѣчи и ударенія не сходны съ другими народами.

Въ нашихъ часахъ стрѣлка ходитъ по циферному кругу, въ Рускихъ напротивъ того вертится цыферный кругъ. Г-нъ *Голловой*, (Holloway) одинъ очень искусный человѣкъ, сдѣлалъ первые такіе часы, говоря, что Рускіе ни въ чемъ не сходны съ другими народами, а потому и въ часахъ ихъ должно быть особенное устройство. Русскіе стоятъ во время молитвы, считая колѣнопреклоненіе тѣлодвиженіемъ неблагороднымъ и варварскимъ, потому что послѣдователи Латинской Церкви становятся на колѣни. Они считаютъ за грѣхъ брить бороду, потому что Поляки брѣются. Они ѣдятъ свинину охотнѣе всякаго другаго мяса, потому что Татары ненавидятъ ее (хотя свиное мясо самое *поганое, pogano*); Рускіе предпочитаютъ рожь пшеницѣ, и вонючую рыбу свѣжей. Они считаютъ мили свои не сотнями, а *девяностами*. Новый годъ начинается у нихъ *съ перваго Сентября*.

Отъ сотворенія міра считаютъ они слишкомъ 7060 лѣтъ. Въ небылицѣ ихъ увѣрить легко, но трудно убѣдить въ истинномъ и вѣроятномъ.

Они пишутъ на колѣнахъ, хотя бы столъ и стоялъ передъ ними.

Она шьютъ, обратя къ себѣ иглу остріемъ, и продѣваютъ ее середнимъ пальцемъ, а потому должны быть плохими портными.

Они не умѣютъ ѣсть ни гороху, ни вареной моркови, а ѣдятъ ихъ съ шелухою. Они не обираютъ стручьи съ гороха, а вырываютъ его съ корнемъ и везутъ продавать на рынокъ.

Они не знаютъ названія *рогоносца* (cornuto), а объ рогоносцѣ говорятъ, что онъ *лежитъ подъ лавкою*.

Они больше вѣрятъ одному слову человѣка бородатаго, нежели клятвѣ безбородаго.

Красотою женщинъ считаютъ они толстоту, *juxta illud Italicum*, Dio mi faccia grassa, io mi faro *bella*. *Дай мнѣ Богъ толстоту, а я себѣ дамъ красоту*.

Румяны ихъ похожи на тѣ краски, которыми мы украшаемъ лѣтомъ трубы нашихъ домовъ, и которыя состоятъ изъ красной *вохры* и Испанскихъ бѣлилъ.

Онѣ чернятъ свои зубы съ тѣмъ же намѣреніемъ, съ которымъ наши женщины носятъ *черныя мушки* на лицѣ: зубы ихъ портятся отъ меркуріальныхъ бѣлилъ, и потому они превращаютъ необходимость въ украшеніе, и называютъ красотою сущее безобразіе. Здѣсь любятъ низкіе лбы и продолговатые глаза, и для того стягиваютъ головные уборы такъ крѣпко, что послѣ не могутъ закрыть глазъ, также какъ наши женщины не могутъ поднять рукъ

и головы. Рускіе знаютъ тайну чернить самые бѣлки глазъ. Маленькія ножки и стройный станъ почитаются безобразіемъ.

Худощавыя женщины почитаются нездоровыми, и потому тѣ, которыя отъ природы несклонны къ толстотѣ, предаются всякаго рода эпикурейству, съ намѣреніемъ разтолстѣть: лежатъ цѣлый день въ постелѣ, пьютъ Русскую водку (очень способствующую толстотѣ), потомъ спятъ, а потомъ опять пьютъ.

Таковы ихъ странныя обыкновенія, о которыхъ можно сказать тоже, что Римскій Сатирикъ о Римлянахъ своего времени: *Dum vitant stulti vitia in contraria currunt.* И въ самъ дѣлѣ, ихъ безуміе такъ велико, что никакая Антикирская чемерица не можетъ отъ него избавить.

ГЛАВА XIV.

Теперь я не могу отдать вамъ отчета въ Рускомъ судопроизводствѣ, очень запутанномъ. У нихъ есть, однако же, метода, и каждая область имѣетъ свой *Приказъ*, гдѣ предсѣдательствуютъ: *Бояринъ* (или Лордъ) и *Дьякъ* (или Канцлеръ), подъ начальствомъ котораго находятся многіе писаря (Clerks). Дьякъ представитель Боярина, также какъ Бояринъ представитель Царя. Какъ скоро есть тяжба, и ни одинъ изъ тяжущихся не подаритъ судей, то истецъ почти всегда выигрываетъ дѣло, потому что справедливость предполагается на его сторонѣ.

Убійца можетъ здѣсь откупаться деньгами. Если Русскій убьетъ своего раба, или свою жену, наказывая ихъ за вину, то законы его не судятъ. Также, если случится убійство, а никто не преслѣдуетъ убійцы, то законы молчатъ.

Не сознавшись въ преступленіи, обвиненный не можетъ быть осужденъ, хотя бы тысячи свидѣтелей были противъ него, и потому стараются вынудить признаніе всякаго рода муками. Сначала подымаютъ обвиненныхъ на дыбу, и если это не подѣйствуетъ, то ихъ сѣкутъ; а Русскіе палачи — мастера этого дѣла, и могутъ, какъ говорятъ, съ шести или семи ударовъ убивать человѣка. Иногда сообщники преступника подкупаютъ палача и заставляютъ его засѣкать обвиненнаго до смерти, чтобы отвратить отъ себя наказаніе.

Палачи ни на волосъ не минуютъ цѣли въ своихъ ударахъ, и острымъ желѣзомъ пронзаютъ самыя ребра; они изсѣкаютъ спину, какъ окорокъ ветчины, потомъ сыпятъ соли на раны, и привязавъ несчастнаго руками и ногами къ шесту, держатъ надъ огнемъ и жарятъ. Въ случаѣ упорства (часто и признаваться не-въ-чемъ), обвиненнаго отпускаютъ; палачь вправляетъ составы его, оставляетъ его дней на двадцать, покуда онъ нѣсколько выздоровѣетъ, потомъ повторяютъ прежнія мученія, и можетъ быть выламываютъ щипцами ребро или два. Если ничто не дѣйствуетъ (нѣкоторыя выносятъ эти мученія), тогда брѣютъ обвиненному темя и каплютъ на обнаженное мѣсто холодною водою. Нѣ-

которые изъ испытавшихъ говорятъ, что это мученіе самое ужасное, потому что каждая капля равняется удару ножа въ сердце. Все это бываетъ тогда, когда палачъ не подкупленъ; въ противномъ случаѣ онъ разомъ оканчиваетъ муки. Я видѣлъ нѣсколькихъ человѣкъ, у которыхъ спина была изсѣчена, какъ кора на деревѣ, и которые потомъ вылечились, но никогда уже не могли изгладить оставшихся знаковъ.

Дѣлателямъ фальшивой монеты вливаютъ въ горло топленаго олова. *Neque enim lex justior ulla est, quam necis Artifices Arte perire sua* *.

Два года тому назадъ одинъ удалецъ выстрѣлилъ по скворцу на Царскомъ дворѣ, но пуля скользнула и упала въ Царскіе покои. Стрѣлку отсѣкли лѣвую ногу и правую руку. Открывъ тайный заговоръ, заговорщиковъ мучатъ втайнѣ, потомъ увозятъ въ Сибирь, и отъѣхавъ сто или двѣсти верстъ, по просту опускаютъ въ прорубь. Другихъ, отрѣзавъ имъ носы, уши, и выколовъ глаза, ссылаютъ въ Сибирь за три тысячи верстъ.

Висѣлица недавно введена въ употребленіе.

Должность палача наслѣдственна, и онъ учитъ дѣтей своихъ сѣчь кожаные мѣшки.

Преступникъ вкладываетъ голову въ петлю и спрыгиваетъ съ подмостокъ, по приказанію палача.

* Нѣтъ закона справедливѣе того, который повелѣваетъ, чтобы умирали тѣмъ же, чѣмъ убиваютъ.“

ГЛАВА XV.

Сибирью называется обширная и неизвѣстная страна, примыкающая къ стѣнѣ Китайской. Я говорилъ съ однимъ человѣкомъ, тамъ бывшимъ и торговавшимъ съ Китайцами, и съ другимъ, который мнѣ разсказалъ, что онъ видѣлъ за Сибирью море, на которомъ были корабли и люди въ странныхъ одеждахъ, сходныхъ съ Китайцами, богатые парчами и драгоцѣнными каменьями и носящіе бороду только на верхней губѣ. Оттуда онъ привезъ *чаю* (Chay) и Бадьяну (*Bour Dian*). Бадьяномъ называется *Anisum Indicum Stellatum*. Купцы говорятъ, что онъ употребляется съ сахаромъ (также какъ и у насъ въ Англіи) и считается очень полезнымъ отъ болѣзни легкихъ (flatus Hypochondriaci) и желудочнаго разстройства. Онъ привозится завернутый по фунтамъ въ бумагѣ, на которой написаны Китайскія буквы. Тѣ, которые туда путешествуютъ, употребляютъ на проѣздъ около шести лѣтъ, останавливаясь зимою въ однихъ мѣстахъ, а лѣтомъ въ другихъ. Въ главномъ городѣ Сибири *Тобольскѣ* (Zambul) живетъ главный *Воевода*. Тамъ торгуютъ мѣхами, особенно же соболями, которыхъ, какъ говорятъ, ни гдѣ больше нѣтъ; питаются какими-то ягодами или орѣхами, изобильно тамъ растущими на деревьяхъ, теперь мнѣ неизвѣстными, но о которыхъ мнѣ обѣщали сообщить подробнѣйшія свѣдѣнія. Тамошніе жители проводятъ на охотѣ отъ шести до семи недѣль сряду, и ѣздятъ на собакахъ, а собакъ кормятъ рыбою, во множествѣ добываемою изъ озеръ.

Они запрягаютъ отъ сорока до пятидесяти собакъ въ одни сани, одѣваются въ тройные мѣха; во время большихъ морозовъ лежатъ цѣлую ночь, и разводятъ огни для приготовленія рыбы. Собаки очень хорошо умѣютъ отыскивать соболей, а люди искусно ихъ убиваютъ, попадая стрѣлою въ носъ, послѣ чего собаки приносятъ добычу. Если ударъ минуетъ носъ, то соболь пропадаетъ, потому что онъ смѣлое животное и уходитъ со стрѣлою въ тѣлѣ; сверхъ того портится и мѣхъ.

Тамъ такъ холодно, что вода, брошенная въ воздухъ, падаетъ льдомъ. Большая часть Сѣверныхъ странъ не производитъ хлѣба; но по изобилію рыбы жители употребляютъ ее сушеную вмѣсто хлѣба, и, не смотря на то, доживаютъ до глубокой старости. Во время морозовъ кормятъ коровъ рыбою, и потому ихъ молоко отзывается рыбою. Рѣка *Обь* протекаетъ чрезвычайное пространство и устье ея до сихъ поръ неизвѣстно. Тамъ множество рыбы *Бѣлуги* (Beluga), которая принадлежитъ къ роду китовъ, но гораздо вкуснѣе. Изъ нея, такъ же, какъ изъ осетровъ, дѣлаютъ въ Астрахани икру, которую кладутъ на кучу соли, и послѣ нѣкотораго броженія сдавливаютъ и закупориваютъ. Здѣсь есть много икры и несдавленной: она чрезвычайно вкусна, но скоро портится.

Сѣверная Сибирь называется *землею Самоѣдовъ* (*Samogeda* or *Tsamoeida*) или *людоѣдовъ* (Men-eaters), потому что тамошніе жители съѣдаютъ плѣнниковъ на войнѣ. Однако же они большей частью питаются рыбою; богатство ихъ состоитъ въ оленяхъ, которые у нихъ пасутся большими стадами и сдѣлались такъ ручны, что повинуются свисту человѣка. Жители запрягаютъ ихъ въ сани попарно, и несутся быстрѣе вѣтра по осьмидесяти миль въ день. Когда они ищутъ новаго оленя, тогда совѣтуются прежде съ жрецомъ, и онъ, послѣ многихъ обрядовъ и заклинаній, говоритъ имъ, куда идти должно, что большей частью и сбывается. У нихъ нѣтъ различія между мужскими и женскими одеждами, которыя всегда дѣлаются изъ оленьей шкуры и надѣваются шерстью въ наружу: жители знаютъ по опыту, что такъ теплѣе. Трудно отличить женщину отъ мущины по лицамъ: ни у кого нѣтъ бороды, и у всѣхъ лица похожи на обезьянскія.

Обычаи, языкъ и вѣра у нихъ — скотскія, потому что они поклоняются солнцу и лунѣ. Обожаніе солнца, которымъ они очень мало наслаждаются зимою, у нихъ естественно. Они чрезвычайно ревнивы къ своимъ женамъ, и это напоминаетъ мнѣ случай, доказывающій, какъ сильны воображеніе и привычка: когда у одного изъ нихъ спросили объ одной молодой и прекрасной Англичанкѣ, не прекрасна ли она? и не безобразна ли его жена? онъ отвѣчалъ: „Совсѣмъ нѣтъ: ваши женщины блѣдны, какъ тѣло рыбы; а у нашихъ румянецъ естественный и неподдѣльный.“ Дочерей они почитаютъ большимъ богатствомъ; молодые люди не могутъ ихъ видѣть прежде свадьбы, а замужъ выходятъ онѣ шести или семи лѣтъ отъ роду, чтобы женихамъ быть увѣреннымъ въ ихъ невинности. Женихъ, поку-

пая невѣсту у ея родителей, платитъ условное число оленей, потомъ беретъ къ себѣ въ домъ и запираетъ *al Italiano*. Мужья тоже дѣлаютъ съ женами, отправляясь на охоту, и это также обыкновенно, какъ задергиваніе кошелька. У нихъ есть пословица: „*Кто оставляетъ незадернутый кошелекъ, тотъ самъ зоветъ вора.*“

Домы ихъ круглыя палатки, сдѣланныя изъ оленьихъ шкуръ и рогожъ. Посреди этихъ палатокъ они разводятъ огни, оставляя въ потолкѣ отверстіе для дыму, и ложась около этихъ огней, грѣются. Лѣтомъ они отправляются къ рѣкамъ за рыбою, которую сушатъ и сберегаютъ на зиму. Рыбу они убиваютъ стрѣлами и обыкновенно ѣдятъ сырую. Они ѣдятъ также молодыхъ щенятъ и почитаютъ очень вкусными. Царь считаетъ ихъ недостойными особеннаго Намѣстника, по малочисленности избавляетъ отъ налоговъ, и, какъ добровольную дань, получаетъ отъ нихъ извѣстное число оленей. Никто не понимаетъ ни варварскаго языка ихъ, ни ихъ законовъ, исполняемыхъ въ тайнѣ. Продавая иностранцамъ оленя, они всегда выговариваютъ себѣ потрохъ, и съѣдаютъ его, выдавивъ слегка нечистоту. Достоинство человѣка оцѣняется у нихъ знаніемъ въ Магіи, въ которой они очень свѣдущи, особенно въ присутствіи иностранцевъ; но при Русскихъ они не показываютъ своего искуства, боясь суда. Разъ Англійскій купецъ угощалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Архангельскѣ, и когда одинъ изъ гостей напился пьянъ, и сдѣлался похожъ на медвѣдя или сумасшедшаго, тогда позвали старуху, которая прошептавъ ему что-то на ухо, коснулась его лба, и гость тотчасъ протрезвился, какъ будто ничего не бывало.

ГЛАВА XVI.

Въ Полуденной Сибири есть дикая страна, называемая *Степью* (Step): она простирается на 600 или 700 верстъ, и большей частію состоитъ изъ равнинъ; рѣкъ, въ ней мало, но почва невѣроятно плодоносная. Тамъ цѣлый день ѣдешь полемъ, обросшимъ вишневыми деревьями, которыя не выше трехъ четвертей *ярда*; такая низменность происходитъ отъ того, что они часто сжигаемы бываютъ иностранцами или путешественниками, которые неосторожно уѣзжаютъ, разведши осенью огонь, а высокая и сухая трава загорается, и разливается на сорокъ или шестьдесятъ верстъ *. Огонь часто пожиралъ и самыхъ путешественниковъ. Красныя вишни, растущія на этихъ деревьяхъ, очень хороши, но и очень кисли. Онѣ бываютъ вкусны, когда пересажены. Я говорилъ съ людьми, видѣвшими тамъ множество тюльпановъ, Дамаскихъ и красныхъ розъ. Тамъ много огромной спаржи, чесноку, *маіорану*, тиміяну, шалфею, цикоріи, ендивовъ, чабра и другихъ растеній, которыя мы тщательно хранимъ въ садахъ; большое множество солодковаго корня, привлекающаго къ себѣ

* Въ подлинникѣ: на 200 или 500 *фурлонговъ*; *фурлонгъ* заключаетъ въ себѣ $\frac{1}{8}$ Англ. миль, т. е. 600. футовъ *Прим. Пер.*

Ursa major и *Ursa minor*; наконецъ множество пустарнаку и моркови. Купцы привозятъ оттуда много Елецкой соли (Salgemma) и сѣры.

Олени тамъ самые большіе въ свѣтѣ, и есть еще одинъ ночной небольшой звѣрокъ, называемый *суркомъ* (Zoorik), который величиною подходитъ къ барсуку, но не похожъ на него видомъ; шерсть его темная, струистая и гладкая, голова маленькая, спина почти въ четверть шириною, и вообще онъ звѣрокъ красивый. Сурки живутъ подъ землею, такъ же какъ и кролики. Когда полкъ *Крафорда* стоялъ по близости ихъ жилищъ, они вышли смотрѣть на него, и поднявшись на заднія лапки, закричали такъ пронзительно и неожиданно, что испугали и людей и лошадей, отъ чего послѣднія убѣжали за десять верстъ, прежде нежели умѣли поймать ихъ. Русскіе разсказываютъ странныя повѣсти о ихъ междоусобныхъ войнахъ, о томъ, какъ они берутъ побѣжденныхъ въ плѣнъ, какъ заставляютъ своихъ рабовъ приносить на зиму съѣстные припасы, сѣно и коренья; но это, вѣроятно, Русская басня. Разсказываютъ, однако же, за вѣрное, что они очень искусно дѣлаютъ свои жилища, сохраняютъ въ нихъ большую чистоту, выносятъ и хоронятъ тѣла умершихъ. Тамъ есть еще другой звѣрь, называемый *Перевощикомъ* (Perrivoshick): мѣхъ его желтобурый съ бѣлыми и черными оттѣнками, очень красивъ въ шубахъ, но мало здѣсь употребляемъ, потому что волосъ его коротокъ, и онъ мало согрѣваетъ; эти звѣри, какъ говорятъ, перевозятъ бѣлокъ и горностаевъ черезъ рѣки и потому называются *Перевощиками*; тѣмъ же самымъ словомъ на Русскомъ языкѣ называется *Переводчикъ* (and the same word in the Russian tongue signifies a *Translator*). Русскіе говорятъ, что Перевощики имѣютъ страсть перевозить другихъ животныхъ. Этого я никогда не слыхалъ отъ очевидца; но очевидецъ мнѣ сказывалъ, что цѣлыя стада бѣлокъ, не находя себѣ больше пропитанія на одномъ берегу, переплываютъ на другой, употребляя свои хвосты вмѣсто мачтъ, веселъ и парусовъ, а небольшія щепки или палки вмѣсто челноковъ, и не умѣя грести, плывутъ по вѣтру; если же взмокнутъ паруса ихъ, то они погибаютъ неизбѣжно.

Около Казани и Астрахани есть птицы, величиною съ бекаса; ногами и носомъ онѣ походятъ на кулика, перьями же и шеями — на большихъ пѣтуховъ. Онѣ дерутся, какъ пѣтухи, хотя и нѣтъ у нихъ такихъ длинныхъ когтей. Онѣ безпрестанно дерутся, если живутъ въ одномъ домѣ; стоятъ на сторожѣ, уткнувъ носъ въ землю и при первомъ удобномъ случаѣ съ разбѣга наносятъ противнику ударъ и щиплютъ перья на шеѣ его (a guissa di gollo) *. Онѣ чаще употребляются въ пищу, нежели для драки, и водятся также и въ Архангельскѣ, гдѣ есть другая птица, величиною съ сову, а видомъ похожая на ястреба: она гоняется за маленькими птичками, ловитъ ихъ, втыкаетъ на острый сукъ и дочиста ощипываетъ прежде, нежели начинаетъ ѣсть. Изъ Астрахани привозятъ сюда одну

* „По пѣтушиному.

птицу, которая величиною съ лебедя, похожа на него тѣломъ и ногами, но у которой шея короче и толще: горло у нея такъ широко, что она можетъ проглотить рыбу въ четверть величиною. Можетъ быть вы читали (въ нѣкоторыхъ описаніяхъ Россіи) объ растительномъ агнцѣ (the vegetable Lamb), пожирающемъ около себя траву — и потомъ умирающемъ; но это извѣстіе также истинно, какъ и сказка объ одноглазомъ народѣ, въ путешествіи Сира Іоанна *Мандевиля*, и многія другія басни, гдѣ нѣтъ даже и тѣни правды.

ГЛАВА XVII.

Здѣсь, думаю, будетъ кстати сказать нѣсколько словъ объ Татаріи, сообщить свѣдѣнія, полученныя мною объ этой странѣ, и извиниться въ неполнотѣ и краткости моего разсказа.

Столица Татаріи — *Крымъ*, укрѣпленный городъ на *Татарскомъ морѣ*; отъ чего и Великій *Ханъ* (Cham) называется *Крымскимъ* (Crim-Tartar); говорятъ, что этотъ городъ очень красиво выстроенъ изъ камня и кирпича. Татары—данники Турковъ, а Москва была прежде данницею Татаръ и платила по десяти тысячь овечьихъ шкуръ ежегодно; сверхъ того Князь Московскій, въ знакъ преданности, долженъ былъ изъ шапки своей кормить *Крымскую* лошадь овсомъ, въ чемъ и обязывался клятвою. Но теперь уже десять лѣтъ, какъ Русскіе дани не платятъ, потому что Татары нарушили договоръ, вторгнувшись въ предѣлы Русскіе. Дѣйствительно, они сосѣди безпокойные, и разлетаясь какъ мухи, когда разгонятъ ихъ, ночью опять собираются. Невозможно почти отбить у нихъ ни одного коня, потому что кони не разлучны со всадниками.

Они проѣзжаютъ по сту миль на день, перемѣняя коней своихъ одинъ или два раза; потому что у каждаго Татарина есть, по крайней мѣрѣ, по три или по четыре коня. Какъ скоро конь сдѣлается неспособнымъ къ походу отъ усталости, или падетъ, они рѣжутъ его на части, раздѣляютъ между собою, и когда мясо довольно размягчится подъ сѣдломъ, тогда съѣдаютъ его. Больныхъ поятъ они кобыльимъ молокомъ, или свѣжей лошадиной кровью, и нарочно для того разрѣзываютъ коню жилу.

Они не берутъ съ собою и не ѣдятъ ни соли, ни хлѣба, говоря, что соль притупляетъ зрѣніе, а хлѣбъ тяготитъ желудокъ.

Зрѣніе у нихъ острѣе, нежели у всѣхъ другихъ народовъ, и въ степяхъ (гдѣ на тридцать или на сорокъ верстъ ничто зрѣнія не останавливаетъ) они могутъ разсмотрѣть одного человѣка, когда Русскій не увидитъ и цѣлой толпы Татаръ.

Никто не превзойдетъ ихъ въ наѣздничествѣ: на полномъ скаку они подымаются на стременахъ и вонзаютъ свои стрѣлы въ коня непріятельскаго.

Калмычки (The Colmack Tartar-women) также воинственны, какъ и ихъ мужья. Многіе Калмыки при-

знаютъ себя Царскими подданными.

Въ нынѣшнемъ году Калмычки рѣшились отмстить за дѣтей и плѣнниковъ, отбитыхъ Крымцами: собрались, напали на Татарское войско, взяли множество плѣнныхъ и разбили Татаръ на голову. Храбрыя *Virago's*! Онѣ достойны стать на ряду съ славными Амазонками. Калмыки населяютъ обширную страну, живутъ въ палаткахъ и пасутъ стада свои. Тамъ родился Тамерланъ.

Они высокорослѣе, смуглѣе Крымскихъ Татаръ и чертами лица на нихъ не похожи. У Крымскихъ Татаръ лица плоскія, глаза небольшіе и впалые, лбы узкіе, плеча низкія и широкія; они средняго роста и такъ сложены, что имъ трудно скрыть свое тѣло тамъ, гдѣ покажется ихъ лице.

Они ломаютъ носы у своихъ новорожденныхъ младенцевъ, говоря, что безразсудно имѣть носъ, препятствующій зрѣнію человѣка. Они всѣ Магометане, смѣются надъ Русскими, упрекаютъ ихъ въ обожаніи расписанныхъ досокъ, и говорятъ, что лучше поклонятся солнцу, какъ существу свѣтлому, благотворному и возносящемуся надъ всѣми оскорбленіями. *Moscovitae non possunt respondere Argumento.*

ГЛАВА XVIII.

Наживъ себѣ огромное состояніе разореніемъ бѣдныхъ и ограбивъ иностранцевъ, они думаютъ, что загладятъ злыя дѣла, если построятъ церковь и снабдятъ ее множествомъ дорогихъ иконъ и колоколами; это кажется имъ богоугоднымъ дѣломъ, и дѣйствительно было бы таковымъ, если бы совершено во славу Божію, а не изъ своекорыстія, или тщеславія. Въ цѣломъ мірѣ нѣтъ такихъ негодяевъ: есть, однако же, и между ними много добрыхъ людей. Тѣ, которые разширили понятія свои разговоромъ съ иностранцами, образованнѣе; также и тѣ, которые видѣли Польскій бытъ, хотя онъ мнѣ и не слишкомъ нравится. Поляки образованнѣе Русскихъ, потому что есть у нихъ средства просвѣщать умы свои науками, которыхъ нѣтъ у Москвитянъ; они могутъ выѣзжать за предѣлы своего отечества, а Русскимъ это запрещено.

Не смотря на всѣ эти усовершенствованія, Поляки самый скверный народъ, съ какимъ мнѣ говорить удавалось: они горды и дерзки; чрезвычайно самонадѣянны; безпрестанно превозносятъ Польшу на счетъ всѣхъ другихъ Государствъ; тщеславны и расточительны въ обществѣ; роскошны въ одеждѣ; богато украшаютъ конскія збруи; учтиво и гостепріимно обходятся съ иностранцами, покуда не покажутъ имъ всего своего богатства и не напьются съ ними раза два пьяны; а послѣ, какъ Валлійцы, стараются отъ нихъ избавиться. Они преданы пьянству больше, нежели Русскіе, и такъ безпокойны бываютъ пьяные, что у всѣхъ почти Дворянъ остаются на тѣлѣ рубцы, которые они носятъ, какъ знаки отличія, пріобрѣтенные въ битвахъ Вакховыхъ.

Законы ихъ самые варварскіе, какіе существуютъ; потому что

убійца можетъ откупаться денежною пенею. За убійство крестьянина платятъ *крону* (a Crown), и такимъ образомъ цѣна возвышается, смотря по состоянію убитаго.

Короля ихъ можно назвать *Rex Bacchatorum*; потому что на ихъ Сеймѣ, когда уже всѣ согласятся въ какомъ нибудь предположеніи, одинъ несогласный можетъ противорѣчить и остановить дѣло, положивъ руку на саблю, хотя бы онъ не въ состояніи былъ представить никакой причины своему мнѣнію. Такимъ образомъ дѣло часто замедляется, а на другой день тотъ же самый человѣкъ, полупьяный, подаетъ мнѣніе, совершенно противное своему прежнему голосу. Король ничѣмъ не лучше нарисованнаго весла, которое только кажется будто правитъ ладьею. Генрихъ III, сдѣлавшійся послѣ Французскимъ Королемъ, былъ (если я не ошибаюсь) Королемъ Польскимъ, и Королевство такъ ему надоѣло, что онъ бы охотно промѣнялъ его на пару хорошихъ сапоговъ. Однажды онъ созвалъ множество Дворянъ, напоилъ ихъ пьяными, а самъ пилъ одну подкрашеную воду; потомъ положилъ одного изъ пьяныхъ Пановъ на свою Королевскую постель, задернулъ занавѣсы и приставилъ къ ней часовыхъ, ничего незнавшихъ о его намѣреніи. Устроивъ все такимъ образомъ, Король сѣлъ въ повозку, заранѣе приготовленную, и ускакалъ за границу.

Наконецъ, сынъ Вакховъ проснулся и заговоръ открылся. Поляки потомъ всѣми средствами старались возвратить Короля, но такъ какъ онъ былъ въ чужомъ Государствѣ, то они вошли съ нимъ въ переговоры, умоляли возвратиться и обѣщали обходиться съ нимъ впередъ, какъ можно лучше, однакоже онъ отвѣчалъ: „*Нѣтъ!*“

Та птица заслуживаетъ неволю, которая, однажды вырвавшись изъ клѣтки, опять туда возвратится. Что до меня касается, то я лучше бы согласился быть мужикомъ во Франціи, нежели Королемъ въ Польшѣ. *Stultissima optio.* *

ГЛАВА XIX.

Госпожа *Lues Venerea* также извѣстна въ Польшѣ, какъ и въ мѣстѣ своего происхожденія; всѣ Паны (myshy panny) и *Паньи* (pannya) коротко знакомы съ ней, также какъ и дворъ, и вся Польша.

Завоевавъ Вильну и многіе другіе пограничные Польскіе города и области, Русскіе взяли въ плѣнъ Госпожу *Lues Venerea* и, вѣроятно, провладѣютъ ею долѣе, нежели городами. Прежде этой войны она здѣсь въ теченіе тысячи лѣтъ не была извѣстна; но проникнувъ однажды въ такую страну, какова Россія, она, какъ барсукъ, врывается такъ глубоко, что ее не иначе прогонять можно, какъ копьемъ и огнемъ, *juxta illud, les Verolés de Rouen et la boue du Paris ne jamais sortont la pais sans oster la piece.*

Но (что еще хуже) колтунъ (Plica) также свирѣпствуетъ въ Польшѣ, какъ чесотка во Франціи; и такъ заразителенъ, что очень

* „Глупѣйшее желаніе!

немногія семейства остаются отъ него свободны. Безъ сомнѣнія, нѣтъ въ свѣтѣ болѣзни хуже, потому что (не говоря о многихъ ужасныхъ ея дѣйствіяхъ) отъ волосъ воняетъ, какъ отъ застарѣлаго чирья, и не смотря на то, Поляки почитаютъ ее признакомъ высокаго произхожденія. У нѣкоторыхъ всѣ волосы въ узлахъ, и я видѣлъ одного монаха, у котораго голова совершенно похожа была на *Медузину*, и котораго за то уважали, какъ человѣка необыкновенной святости. Поляки также высоко цѣнятъ лошадей съ колтуномъ въ гривѣ или въ щеткахъ, и думаютъ, что такія лошади смѣлы и крѣпки. Если кто нибудь изъ зависти отрѣжетъ хотя малѣйшую часть волоса, то лошадь либо умретъ, либо взбѣсится, либо ослѣпнетъ и охромѣетъ.

Говорятъ, что Поляки первые ввели пудру въ употребленіе, стараясь заглушить вонь колтуна. Трудно избѣжать этой болѣзни, проѣзжая черезъ такую землю, въ которой арсеническія мины отравляютъ воду; потому что она нападаетъ внезапно: *Unico aquae Arsenicae haustulo etc.*

Поляки гораздо честнѣе исполняютъ обѣщаніе и договоры, нежели Русскіе, которые рѣдко держатъ слово, данное непріятелю, если выгоды требуютъ вѣроломства. Въ частныхъ отношеніяхъ, однако же, Русскіе уважаютъ клятвы: онѣ рѣдко употребляются, и потому имѣютъ больше дѣйствія.

Русскій языкъ точно также отличенъ отъ Польскаго, какъ Англійскій отъ Шотландскаго. Польскій языкъ, какъ говорятъ, богаче и обработаннѣе; но мнѣ, слышавшему одни его внѣшніе звуки, онъ кажется грубѣе въ произношеніи и хуже, нежели смѣсь языковъ Валлійскаго, Ирландскаго и Корнваллійскаго.

Полякъ разговаривая всегда оплюетъ вамъ все лице. Польское правописаніе сходно съ Валлійскимъ; и у нихъ также встрѣчается по шести согласныхъ буквъ на одну гласную. Они привѣтствуютъ другъ друга высокими выраженіями и не такъ низко кланяются, какъ Русскіе. Татарское привѣтствіе состоитъ въ приложеніи указательнаго пальца ко рту и небольшомъ наклоненіи головы; а у людей высшаго состоянія они обнимаютъ колѣна. Черкасскія привѣтствія грубы и неловки, на примѣръ: „Каковы твои дѣти и рабы, коровы и овцы, лошади, козы и свиньи, твои пѣтушки, куры и индѣйки; всѣ ли они здоровы?“ Эти слова повторяютъ они въ точности каждое утро при встрѣчѣ. Они исповѣдуютъ Греческую вѣру, но не такъ суевѣрны, какъ Русскіе, которые считаютъ церковь осквернённою, если иностранецъ ступитъ въ нее ногою; омываютъ полы послѣ такого осквернёнія и заставляютъ иностранцевъ крестится въ Русскую вѣру, или убиваютъ ихъ за ихъ неблагоразуміе. Въ этомъ они подражаютъ Магометанамъ, также какъ и во многихъ другихъ безразсудныхъ дѣйствіяхъ.

ГЛАВА XX.

Слишкомъ было бы долго разсказывать теперь о происхожденіи Романовыхъ, о томъ, какъ они приняли титулъ Царей, какъ Василій, 140 лѣтъ тому назадъ, привелъ въ зависимость меньшихъ Князей Русскихъ, и какъ Иванъ Васильевичь, продолжая дѣйствія своего отца, покорилъ Царей Казанскихъ, Астраханскихъ и Сибирскихъ. Это бы значило писать Исторію Царя Ивана, для котораго я, впрочемъ, желалъ бы имѣть и время и способности, потому что, вѣрно съ тѣхъ поръ, какъ Цари на землѣ царствуютъ, никто не слыхивалъ ни о такомъ ужасномъ тиранѣ, ни о такомъ счастливомъ Государѣ....

Отецъ нынѣшняго Царя былъ Михаилъ: Государь отличный по милосердію и великолѣпію; онъ всегда жилъ въ мирѣ и дружбѣ со всѣми христіанскими Царями, любилъ иностранцевъ, и былъ очень набоженъ. Графъ Вольмаръ (Wolmer), побочный сынъ Датскаго Короля, назначенъ былъ женихомъ для его дочери; но духовенство воспротивилось, говоря, что онъ еретикъ; онъ просилъ, чтобы священникамъ позволено было защищать истину его вѣры, и когда Русскіе священники отказались, то Царь очень разсердился и сказалъ: „Что же „мы за вѣру исповѣдуемъ, если „вы даже боитесь ее подвергнуть „испытанію?“ Нѣсколько дней послѣ того онъ легъ спать; около полуночи съ нимъ сдѣлалась рвота, а поутру онъ умеръ, и по Русскому обыкновенію былъ въ слѣдующую же ночь отнесенъ въ церковь. Такимъ образомъ споръ кончился. Его Царица не долго жила послѣ него, а Графъ Вольмаръ былъ радъ отказаться отъ невѣсты, лишь бы самому какъ нибудь спастися.

Двухъ сыновей Морозова, Бориса и Глѣба, самъ Императоръ воспитывалъ. Борисъ, занимавшій санъ, похожій на Лорда Протектора, уменьшилъ число дворцовыхъ слугъ, прочихъ оставилъ на половинномъ жалованьи, возвысилъ обычаи, назначилъ посланникамъ половинное содержаніе, и разослалъ всѣхъ старыхъ Князей по отдаленнымъ областямъ: Рѣпнина въ Бѣлгородъ, а Куракина въ Казань.

Какъ скоро Царю наступила пора жениться, къ нему свезли всѣхъ лучшихъ красавицъ изъ Государства; одной, которая ему понравилась, онъ далъ платокъ и кольцо; но когда она въ другой разъ явилась передъ нимъ въ Царской одеждѣ, Борисъ приказалъ такъ крѣпко завязать ей вѣнецъ на ея головѣ, что она упала въ обморокъ. Тотчасъ объявили, что у ней падучая болѣзнь; ея старый отецъ, бѣдный дворянинъ, былъ, послѣ мучительной пытки, сосланъ въ Сибирь и съ горя умеръ на дорогѣ; а семья его осталась въ немилости. Эта дѣвушка еще жива, и съ тѣхъ поръ никто за ней не зналъ ни какихъ припадковъ. У ней было много жениховъ изъ высшаго сословія, но она всѣмъ отказываетъ, а бережетъ платокъ и кольцо. Царь ей даетъ ежегодное содержаніе, чтобы загладить оскорбленіе ея отца и семейства.

Борисъ Ивановичь предложилъ Царю Марію, дочь Ильи Данило-

вича, происходящаго изъ неизвѣстнаго Дворянскаго рода и возвысившагося смертію своего дяди Грамматина (который былъ Дьякомъ Посольскаго Приказа и у котораго онъ въ молодости былъ Кравчимъ). Теперешняя Царица часто хаживала въ лѣсъ по грибы. Она была не дурна собою, и красилась драгоцѣнными алмазами скромности, трудолюбія и благочестія. Ее вѣнчали тайно, боясь колдовства, которое здѣсь на свадьбахъ очень обыкновенно. Борисъ сватался за ея меньшую сестру, Анну, получилъ ея руку, и думалъ, что такимъ образомъ прочно основалъ свое счастье. Однако жь Анна была имъ не совсѣмъ довольна, потому что онъ былъ старый вдовецъ, а она здоровая молодая смуглянка; и вмѣсто дѣтей у нихъ родилась ревность, которая произвела кожаную плеть въ палецъ толщины. Это въ Россіи случается часто между вельможными супругами, когда ихъ любовь безразсудна, или водка слишкомъ шумитъ въ головѣ. Одинъ Англичанинъ, Вильямъ Барнсли (родомъ изъ Барнсли-Голля, что въ Вортширѣ), сосланъ въ Сибирь по внушенію Бориса, который подозрѣвалъ его въ слишкомъ короткомъ знакомствѣ съ своимъ домомъ. Онъ жилъ тамъ больше 20 лѣтъ, наконецъ принялъ Русскую вѣру и женился на богатой невѣстѣ.

Древнее дворянство съ завистью смотрѣло на высокій санъ Бориса, который ежедневно уничижалъ его, давая ходъ своимъ клевретамъ. Народъ роптalъ на новые налоги, обвинялъ Бориса и рѣшительно требовалъ его у Царя, который не зная что дѣлать, и желая спасти жизнь Бориса, цѣловалъ крестъ и клялся, что Борисъ уже никогда ко Двору не возвратится. Это на время успокоило древнее дворянство. Между тѣмъ тайными происками заставили народъ просить о возвращеніи Бориса, и безъ затрудненія исполнили заказанную просьбу.

Послѣ этого Борисъ уже сталъ къ народу снисходительнѣе, сдѣлался его любимцемъ и покровителемъ иностранцевъ. Онъ умеръ черезъ 6 лѣтъ послѣ того, въ глубокой старости, видѣвъ успѣшное дѣйствіе своихъ совѣтовъ, любимый Государемъ и оплаканный всѣмъ народомъ, кромѣ дворянства, которое до сихъ поръ не можетъ исполнить своихъ намѣреній, потому что Илья Даниловичъ сдѣланъ главнымъ военачальникомъ (generalissimo). Онъ красивый мужчина, крѣпокъ сложеніемъ, какъ Геркулесъ, смѣлъ, имѣетъ большія способности, и такую огромную пямять, что помнилъ имена всѣхъ должностныхъ чиновниковъ 80-тысячнаго войска, зналъ, гдѣ они живутъ и какую должность каждый изъ нихъ занимаетъ. Царь больше его боялся, нежели любилъ, но Царица всегда держала его сторону. Его сдѣлали Государственнымъ Казначеемъ и дали ему еще 6 или 7 должностей, которыя онъ всѣ исполнялъ очень дѣятельно, только не безкорыстно. Царь мало обращалъ на это вниманія, потому что ему было совершенно извѣстно, что весь этотъ серебряный потокъ послѣ долгаго теченія изольется въ море. Не смотря, однако же, на всѣ эти ожиданія, Царь, видя, что Илья слишкомъ ласковъ къ нѣкоторымъ изъ его Татарскихъ и Польскихъ

невольницъ, объявилъ ему, чтобы онъ, какъ старый вдовецъ, либо женился, либо оставилъ Дворъ. Вообще Русскіе очень поощряютъ браки, отчасти для того, чтобы населить свои земли, а отчасти и съ тѣмъ, чтобы предупредить развратъ.

Теперь Илья, разбитый параличемъ, лишился и тѣлесныхъ и умственныхъ способностей, и не узнаетъ никого, кого ему ни назовутъ. Его потеря была бы чувствительнѣе, если бы великій Государственный человѣкъ, Нащокинъ (Nashockin) не замѣнилъ его во многихъ должностяхъ.

Это тотъ самый Нащокинъ, который на выгодныхъ условіяхъ заключилъ миръ съ Польшею и довершилъ союзъ съ Швеціею. Теперь онъ сдѣланъ Дьякомъ Посольскаго Приказа, Государственнымъ Казначеемъ, Намѣстникомъ Малой Россіи и сверхъ того исполняетъ многія другія должности. Онъ оживилъ торговлю шелкомъ въ Россіи, и думаютъ, что вся Индѣйская торговля обратится сюда. Теперь онъ занимается преобразованіемъ Русскихъ законовъ и новымъ образованіемъ всего Царства. Доносы уничтожатся; всѣ Намѣстники съ помощниками своими будутъ имѣть власть надъ жизнію и смертію; потому что прежде всѣ преступники привозились въ Москву, а это было для Царя очень безпокойно и отяготительно. Такой же точно совѣтъ Іоѳоръ давалъ Моисею. Нащокинъ человѣкъ неподкупный, строго воздержный, неутомимый въ дѣлахъ и обожатель Государей. Говоря объ соединеніи Французовъ и Датчанъ съ Голландцами противъ Англіи, у него вырвались слѣдующія слова: „Удивляюсь, какъ эти два Короля такъ неблагоразумны и безразсудны, что отстаиваютъ и поддерживаютъ такихъ мужиковъ противъ Англійскаго Государя! Лучше бы имъ соединиться съ остальными Европейскими Государями, чтобы разрушить всѣ республики, которыя не иное что, какъ матери ереси и бунтовъ.“ Онъ при мнѣ говорилъ, что для Царя выгоднѣе поддерживать связи съ Королемъ Англійскимъ, нежели со всѣми другими христіанскими Государями. Онъ единственный покровитель Англичанъ. Когда его просили о впускѣ Англійскихъ товаровъ, онъ показалъ Лондонскій *отчетъ о смертности*, по которому (хотя очень немногіе) умерли отъ чумы. „Не смотря на это,“ сказалъ онъ: „какъ намъ знать, не вывезены ли товары изъ зараженныхъ домовъ? а довольно искры, чтобы зажечь цѣлый мѣшокъ съ угольями. Странное у васъ обыкновеніе,—разглашать свои несчастія. Правда, что нищіе обнажаютъ свои раны, чтобы возбудить состраданіе и получить помощь; однако, кто объявляетъ объ чумѣ, предостерегаетъ другихъ, чтобы не имѣли съ нимъ никакихъ сношеній; точно такъ ставятся маяки, чтобы корабли не подходили къ берегу. Также намъ кажется странно, за чѣмъ часто присылаются къ намъ особенныя Королевскія письма съ просьбами за частныхъ лицъ, какъ будто нашъ Царь не довольно печется какъ объ Русскихъ, такъ и объ иностранцахъ. Рѣдко другіе Государи обращаются къ намъ съ такими просьбами, кромѣ Датскаго, у котораго они, какъ слышно,

дешевы. Не знаю, что они стоютъ въ Англіи. Да что намъ за дѣло до иноземныхъ обычаевъ: ихъ платье не по насъ, а наше не по нихъ.“ Здѣсь онъ вдругъ остановился, какъ будто высказалъ больше, нежели хотѣлъ сказать, какъ будто боялся, чтобы его словъ не повторяли. По этому вы можете судить (tanquam ex ungue leonem), что онъ великій политикъ, очень важный и мудрый Государственный Министръ, и можетъ быть не уступитъ ни одному изъ Министровъ Европейскихъ.

ГЛАВА XXI.

Теперь я вамъ подробнѣе опишу Царя. Онъ красивый мужчина, около 6 футовъ ростомъ, хорошо сложенъ, больше дороденъ, нежели худощавъ, здороваго сложенія, волосы свѣтловатые, а лобъ немного низкій. Его видъ суровъ и онъ строгъ въ наказаніяхъ, хотя очень заботится о любви своихъ подданныхъ. Когда одинъ иностранецъ предложилъ ему назначить смертную казнь всякому, кто оставитъ его знамена, то онъ отвѣчалъ, что „Это было бы жестоко: Богъ не всѣмъ людямъ даровалъ равную храбрость.“ Народу онъ никогда не является иначе, какъ въ блескѣ, а на празднествахъ съ удивительнымъ великолѣпіемъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и прислуги. Онъ никогда не входилъ въ домъ ни къ одному изъ своихъ подданныхъ, кромѣ своего пѣстуна, когда уже ему не было никакой надежды на выздоровленіе. Тѣлохранители и стражи при его Дворѣ стоятъ, какъ безгласные, неподвижные, истуканы. Въ его дворцѣ все такъ тихо, какъ будто никто въ немъ не живетъ. Кромѣ служителей и должностныхъ бояръ, никому не позволено подходить ко внутреннему дворцу. Въ обществѣ онъ обѣдаетъ только на празднествахъ, и тогда бояре обѣдаютъ въ его присутствіи. На Святой недѣлѣ всѣ бояре, дворяне и придворные цѣлуютъ Царскую руку и получаютъ яица. За каждымъ обѣдомъ онъ посылаетъ блюдо со стола своего къ любимцамъ. У него есть очень значительные запасы хлѣба и сушенаго мяса, которые идутъ на содержаніе его стрѣльцевъ или янычаръ, получающихъ отъ него одежду и очень немного денегъ, потому что они занимаются всякою торговлею и пользуются важными преимуществами. На поташъ, воскъ и медъ Царь вымѣниваетъ бархатъ, атласъ, камку, золотыя матеріи (парчу) и тонкое сукно, которыми награждаетъ своихъ чиновниковъ за службу. Онъ теперь выстроилъ въ 7 верстахъ отъ Москвы для обработыванія пеньки и льна красивые домы, которые находятся въ большомъ порядкѣ, очень обширны и будутъ доставлять работу всѣмъ бѣднымъ въ Государствѣ. На это онъ назначилъ также нѣсколько миль порожней земли.

Царица будетъ завѣдывать женщинами въ этомъ заведеніи, для своихъ пользъ и выгодъ. Такимъ образомъ Царь совершенствуетъ мануфактуры своего Государства, кормитъ работниковъ за такія ничтожныя издержки, за какія мы кормимъ своихъ собакъ, и откладываетъ деньги, полученныя съ кабаковъ, бань, смолы, пеньки,

льна, меду, воску, икры, осетровъ, бѣлуги и другихъ соленыхъ и сушеныхъ рыбъ, которыя добываются изъ Астрахани, и Казани и изъ Бѣла-Озера (Besira) и многихъ другихъ озеръ и рѣкъ, очень въ Россіи многочисленныхъ. — Особенно Сибирь богата рѣками.

ГЛАВА XXII.

Ежегодно подъ исходъ Мая, Царь отправляется за 3 мили отъ Москвы въ увеселительный дворецъ, который называется Преображенскимъ (Obrasauksky), потому, что онъ посвященъ Преображенію на горѣ; и согласно съ текстомъ священнаго писанія: „*Наставниче, добро есть намъ здѣ быти, и сотворимъ сѣни три*,“ у Царя есть три великолѣпныя палатки. Собственно его палатка сдѣлана изъ золотой матеріи и украшена соболями; Царицына изъ серебряной матеріи и украшена горностаями; палатки князей (Princes) соотвѣтствуютъ ихъ степенямъ. Палатки Царя, Царицы, одиннадцати дѣтей и пяти сестръ ихъ составляютъ кругъ, середину котораго занимаетъ церковная палатка. Видъ на нихъ такъ величественъ, что я не видывалъ ничего подобнаго въ этомъ родѣ. Впереди поставлены рогатки и стражи на ружейный выстрѣлъ отъ палатокъ, и никто не можетъ пройдти эту ограду безъ повелѣнія, потому что Царь не хочетъ, чтобы простой народъ видѣлъ, какъ онъ забавляется. Когда Царь отправляется за городъ или въ поле для увеселеній, онъ строго приказываетъ, чтобы никто не безпокоилъ его просьбами. Одинъ военный чиновникъ изъ Бѣлоруссіи, тамошній уроженецъ, три года не получалъ жалованья, и не находя никакого удовлетворенія у Петра Салтыкова, тогдашняго Бѣлорусскаго Намѣстника, тѣснился очень близко около Царской повозки. Царь, не видя просьбы въ его рукахъ, подумалъ, что онъ убійца, хотѣлъ оттолкнуть его своимъ копьеобразнымъ жезломъ (принадлежавшимъ прежде Царю Іоанну), попалъ ему прямо въ сердце и убилъ до смерти. Бояре подскакали къ повозкѣ, осматривали не было ли съ убитымъ какого оружія, и ничего не нашли, кромѣ деревянной ложки и просьбы о трехлѣтнемъ жалованьи. Тогда Царь, ударяя себя въ грудь, сказалъ: „Я убилъ невиннаго человѣка, но кровь его на душѣ Салтыкова. Да простить ему Богъ!“ Онъ тотчасъ послалъ за Салтыковымъ, сдѣлалъ ему строгій выговоръ, удалилъ отъ Двора и назначивъ великаго Министра Нащокина на его мѣсто, препоручилъ ему розыскать и разсмотрѣть злоупотребленія Салтыкова. Это случилось въ прошедшемъ Іюнѣ мѣсяцѣ; говорили объ этомъ шепотомъ, и то подъ великой опасностію лишиться языка.

Скоро Царь намѣренъ ходить и осматривать бумаги Дьяковъ своихъ, чтобы видѣть, какія дѣла рѣшены и какія просьбы остались безъ отвѣта. У него шпіоны по всѣмъ угламъ, и ничего не дѣлается и не говорится, ни на пирахъ, ни на сходбищахъ, ни на похоронахъ, ни на свадьбахъ, чего бы онъ не зналъ. У него также шпіоны во всѣхъ войскахъ, чтобы

слѣдить ихъ движенія и подробно доносить объ ихъ дѣйствіяхъ. Эти шпіоны набираются изъ бѣдныхъ дворянъ, которые зависятъ отъ милости Императорской, разсыпаются по войску, отправляются съ Посланниками и присутствуютъ при всѣхъ публичныхъ дѣйствіяхъ.

Смертъ тому, кто перескажетъ слова, говоренныя во дворцѣ Царскомъ. Любопытствуя видѣть красивыя зданія для льна и пеньки, я спросилъ, за чѣмъ они построены? Однако ни одинъ работникъ не осмѣлился мнѣ отвѣчать, хотя они очень хорошо знали причину; а сказали, что Богу и Государю лучше другихъ извѣстно. Больше я ничего не могъ отъ нихъ добиться. Царскія дѣти воспитываются вмѣстѣ съ нѣкоторыми дѣтьми подданныхъ и всякій изъ нихъ знаетъ свое разстояніе отъ другихъ, и умѣетъ соразмѣрять поклоны при встрѣчѣ съ людьми всякаго рода. О произшествіяхъ Двора никто не смѣетъ сказать ни слова.

ГЛАВА XXIII.

Нынѣшнимъ лѣтомъ одинъ Жидъ, сдѣлавшійся Персидскимъ Магометаниномъ и бывшій переводчикомъ у Персидскихъ купцовъ, пришелъ жаловаться на Нащокина за одно дѣло, до нихъ касающееся и зависящее отъ Посольскаго Приказа. Царь отвѣчалъ ему: „Я предоставилъ Нащокину рѣ„шать всѣ дѣла купеческія; пусть „же онъ васъ и судитъ; а если я „увижу, что жалоба несправедлива, „то весь мой гнѣвъ выразится на „спинѣ просителя.“ Такъ и вышло: Жиду приказали дать тридцать ударовъ кнутомъ, и рубцы, по порядку выложенные на спинѣ его, какъ красныя веревки, вѣроятно останутся надолго, потому что удары палачей сильны и прорѣзываютъ тѣло до кости.

Жиды съ недавняго времени очень размножились въ городѣ и при Дворѣ: имъ покровительствуетъ лѣкарь Жидъ (почитаемый за Лютеранскаго перекреста), который помогаетъ въ любовныхъ дѣлахъ Богдану Матвѣевичу (Matfeidg), завѣдывающему домовыми дѣлами Царя (Steward of the Houshold), и жилъ долго въ Польшѣ, доставляетъ ему Полекъ. Жена Богдана Матвѣевича (имѣя важныя причины къ подозрѣнію) приревновала своего мужа къ прекраснымъ невольницамъ, которыя жили отчасти въ его садахъ, а отчасти въ домѣ; это было ему непріятно, и прошедшей зимою ее угостили какимъ-то кушаньемъ, послѣ котораго она сдѣлалась очень весела, а поутру найдена была мертвая въ постели. Другіе говорятъ, что ей поднесли отравленную чашу вина, вылечившую ее отъ всѣхъ болѣзней. Это произшествіе сдѣлало много шуму въ народѣ, и Царь приказалъ Богдану Матвѣевичу жениться, отказаться отъ развратной жизни съ Польскими своими любимицами, или удалиться отъ должности. Говорятъ, что *Богданъ* намѣренъ жежиться на одной изъ своихъ любовницъ. Богданъ Матвѣевичъ любимецъ Царя и Правитель домашнихъ его дѣлъ; онъ ровестникъ Царю, и съ самаго дѣтства съ нимъ вмѣстѣ воспитывался. Его назы-

ваютъ *шепчущимъ* любимцемъ (The whispering Favourite), потому что, приходя въ Совѣтъ, онъ дѣйствуетъ всегда изъ-за двери. Пащокинъ съ нимъ не въ ладу; а онъ, получая много денегъ отъ Голландцевъ, не любитъ Англичанъ.

Царь исповѣдуетъ Греческую вѣру и очень строго исполняетъ обряды. Онъ всегда во время Богослуженія бываетъ въ церкви, когда здоровъ, а когда боленъ, служеніе происходитъ въ его комнатѣ; въ постъ онъ посѣщаетъ *всенощныя*, стоитъ по пяти или шести часовъ сряду, кладетъ иногда по тысячи земныхъ поклоновъ, а въ большіе праздники по полутора тысячи. Великимъ постомъ онъ обѣдаетъ только по три раза въ недѣлю, а именно: *въ четвертокъ*, *субботу* и *воскресенье*; въ остальные же дни ѣстъ по куску чернаго хлѣба съ солью, по соленому грибу или огурцу, и пьетъ по стакану полпива. Рыбу онъ ѣстъ только два раза въ Великій постъ и соблюдаетъ всѣ семь недѣль поста, кромѣ *масляницы* (Maslinets) или недѣли очищенія, когда позволено ѣсть яица и молоко. Кромѣ постовъ онъ ничего мяснаго не ѣстъ по *понедѣльникамъ*, *середамъ* и *пятницамъ*; однимъ словомъ, ни одинъ монахъ не превзойдетъ его въ строгости постничества. Можно считать, что онъ постится восемь мѣсяцовъ въ годъ, включая шесть недѣль *Рождественскаго поста* и 2 недѣли другихъ постовъ.

Учредители такого множества постовъ, вѣроятно, для того хотѣли распространить употребленіе рыбы, чтобы сохранить мясо, которое безъ того бы истребилось, потому что Русскіе не могутъ выпускать скотины въ поле въ теченіе цѣлой зимы, продолжающейся иногда пять мѣсяцевъ.

Царь при торжественныхъ шествіяхъ присутствуетъ съ обнаженной головою, и если нѣтъ дождя, то идетъ пѣшкомъ. Онъ очень покровительствуетъ Церкви, ограничиваетъ, однако же, излишнюю щедрость умирающихъ, которые отказываютъ свои имущества Духовенству. Никто не можетъ основать монастыря безъ его позволенія. Во время войны онъ займообразно пользуется церковною казною, и возвращаетъ занятое *ad Graecas Calendas* *, а безъ такихъ займовъ доходы его были бы недостаточны, потому что почти двѣ трети Царства принадлежатъ Церкви. Онъ содержитъ во дворцѣ стариковъ, имѣющихъ по 100 лѣтъ отъ роду, и очень любитъ слушать ихъ разсказы о старинѣ. Ежегодно, въ Великую пятницу онъ посѣщаетъ ночью всѣ тюрьмы, разговариваетъ съ колодниками, выкупаетъ нѣкоторыхъ, посаженныхъ за долги, и по произволу прощаетъ нѣсколькихъ преступниковъ. Онъ платитъ большія суммы за тѣхъ, объ которыхъ узнаетъ, что они точно находятся въ нуждѣ. Царица выкупаетъ женщинъ. Царь располагаетъ всѣми церковными должностями, но предоставилъ избраніе Патріарха жеребью; потому что имѣлъ (какъ онъ думаетъ) худой успѣхъ въ избраніи послѣдняго Патріарха *Никона*.

---

* Тоже, что Русская поговорка: *Послѣ дождичка въ четвергъ*. *Пр. Перев.*

Въ заключеніе этой главы скажемъ, что Русскій Императоръ равняется въ благочестіи, великодушіи, милосердіи и добротѣ со всѣми другими Государями; что же касается до его Министровъ, то и они также, какъ народы и Министры прочихъ Государствъ, на все готовы за деньги и рады обмануть всякаго, кого только могутъ.

ГЛАВА XXIV.

Московская торговля прошедшимъ лѣтомъ была въ большомъ упадкѣ по причинѣ недавней войны, которая лишила купцовъ пятой части доходовъ, кромѣ того, что они потеряли отъ возвышенія пошлинъ. У нихъ силой брали товары за мѣдныя деньги, а мѣдныя деньги упали сначала отъ ста до одного, и когда казна снова захотѣла вывести ихъ, многіе разорились, многіе повѣсились, другіе пропили свои имущества и померли въ пьянствѣ.

Англійское сукно совершенно упало въ цѣнѣ, потому что оно дороже Голландскаго; а Голландское сукно хотя непрочно и въ мочкѣ ссѣдается на шестую долю, но нравится Русскимъ, которые говорятъ, что ссѣдается только новое сукно. Напрасно и мы не возимъ имъ такого же. Къ тому же мы все торгуемъ однимъ сукномъ, а Голландцы привозятъ шелки и всякаго рода мѣлочные товары, расходящіеся больше, нежели сукно, которое теперь выходитъ изъ употребленія. *Sed si populus vult decipi, decipiatur* *.

Если распространится въ Россіи Персидская и Индѣйская торговля шелкомъ, то можно опасаться, что Царь не захочетъ возвратить Англичанамъ права свободной торговли въ своемъ Государствѣ, а имъ также трудно будетъ снова получить свои льготы, какъ Фараонову народу было тащить свои повозки черезъ Чермное море, когда у нихъ оси отпали.

Я ничего не могу сказать противъ великолѣпія, богатства, милосердія и добродѣтели Царя, но не имѣю также причины и хвалить Русскихъ за прямодушіе; потому что они вообще лукавы, не держатъ мирныхъ договоровъ, хитры, алчны, какъ волки, и съ тѣхъ поръ, какъ начали вести торговлю съ Голландцами, еще больше усовершенствовались въ коварствѣ и обманахъ.

Голландцы, какъ саранча напали на Москву, и отбиваютъ у Англичанъ хлѣбъ. Они гораздо многочисленнѣе, богаче Англичанъ, и ничего не щадятъ для достиженія своихъ видовъ; между тѣмъ какъ Англичане, ожидая возвращенія своихъ древнихъ льготъ, довольствуются словами Іудеевъ: *„Нашъ отецъ Авраамъ; мы Англичане; требуемъ удовлетворенія, или будемъ жаловаться!...*

Но Русскіе держатся мнѣнія Соломонова, и говорятъ, что деньги на все отвѣчаютъ.

---

* „Если народъ хочетъ обольщаться, пусть обольщается.“

Если мы хотимъ превзойдти Голландцевъ въ торговлѣ, то вести торгъ должны не тѣ купцы, которые берутъ товары у другихъ и на время, какъ было въ послѣднія двадцать лѣтъ. Теперь Голландцы налетаютъ какъ саранча, и всюду бросаются, куда манятъ ихъ выгоды. Въ Россіи принимаютъ ихъ лучше, нежели Англичанъ, потому что они подносятъ подарки боярамъ, и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ ихъ покровительство.

Голландцы стараются также унизить и осмѣять Англичанъ: рисуютъ каррикатуры, сочиняютъ пасквили, и тѣмъ даютъ Русскимъ невыгодное объ насъ понятіе. Они изображаютъ насъ въ видѣ безхвостаго льва съ тремя опрокинутыми коронами, и множества большихъ собакъ съ обрѣзанными ушами и хвостами. Такихъ неприличныхъ картинъ очень много, и кистью они владѣютъ искуснѣе, нежели перомъ. Они производятъ большое дѣйствіе въ народѣ варварскомъ, особенно когда нѣкому противорѣчить.

Очень бы хорошо было, по моему мнѣнію, если бы какой нибудь умный человѣкъ сдѣлалъ въ Москвѣ самое выгодное описаніе Государствъ, принадлежащихъ Его Величеству, Королю Британскому, его могущества, западно-Индѣйскихъ колоній со всѣми ихъ доходами, и приложивъ карту всѣхъ этихъ земель, поднесъ бы это сочиненіе Аѳанасію Нащокину, чтобы опровергнуть клеветы Голландцевъ и дать ему истинное понятіе о могуществѣ Британскаго Короля. Не должно также пренебрегать и Богданомъ Матвѣевичемъ: онъ охотникъ до рѣдкостей, и ему не худо было бы поднести въ подарокъ рѣдкостей. Нащокинъ занимаетъ первое мѣсто въ дѣлахъ Государственныхъ, а Богданъ можетъ выиграть личную любовь Царя къ Его Величеству Королю Британскому.

Русскіе очень радуются и гордятся выгоднымъ миромъ, заключеннымъ съ Польшею, и думаютъ, что выше ихъ нѣтъ народа; потому что они тогда только и хороши, когда ихъ побьютъ или подкупятъ. Никто не имѣетъ надъ ними столько власти, сколько *Марсъ* и *Луна*; и дѣйствительно, только эти планеты правятъ міромъ.

ГЛАВА XXV.

Говоривъ прежде объ икрѣ, я теперь сообщу вамъ подробное о ней извѣстіе; она приготовляется въ Астрахани изъ осетровъ и бѣлугъ. *Бѣлугой* называется большая рыба, около двѣнадцати или пятнадцати футовъ длиною, безъ чешуи, которая похожа на осетра, но гораздо слаще вкусомъ и больше; ея мясо бѣлѣе телятины и вкуснѣе мозгу. Бѣлугъ и осетровъ ловятъ множество единственно для икры, которую солятъ, сдавливаютъ и кладутъ въ бочки. Отправляютъ также нѣкоторое количество икры недавленной и малосольной, и она считается большимъ лакомствомъ. Есть два рода икры: первая, добываемая изъ осетровъ, черна, зерниста, имѣетъ нѣкоторую клейкость и называется по Рус-

ски *икрою* (Eekra): она приготовляется также и Турками. Другой родъ икры добывается изъ бѣлуги; цвѣтъ этой икры темносѣрый и величина ея зеренъ ровняется съ перцомъ. Бѣлуга лежитъ на днѣ рѣки и глотаетъ множество каменей, невѣроятно тяжелыхъ, чтобы противиться быстрому теченію Волги, усиливаемому тающимъ снѣгомъ; она выбрасываетъ камни, какъ скоро стремленіе рѣки ослабѣваетъ. Икра ея называется Армянскою (Arminska Eekra), можетъ быть потому, что Армяне ее первые приготовляли. Икру эту очищаютъ, солятъ и кладутъ въ корыта, чтобы стекли масляные и жирные ея соки; потомъ кладутъ ее въ бочки и давятъ очень крѣпко, покуда она сдѣлается твердою. Около Астрахани убиваютъ множество бѣлугъ, и вынувъ икру, бросаютъ остальныя части; но это напрасно: потому что бѣлуга одно изъ лучшихъ лакомствъ, изъ воды доставаемыхъ, и брюхо ея вкуснѣе даже бычачьяго мозга. Изъ бѣлуги добывается клей.

ГЛАВА XXVI.

Описывая растенія, находящіяся въ Россіи, я долженъ говорить о нѣкоторыхъ родахъ грибовъ, очень замѣчательныхъ по своему виду и своимъ качествамъ. Ихъ семь: *Рыжики* (Rizhices) бываютъ черные и красные, они не велики, ростутъ въ болотахъ и выростаютъ въ одну ночь. 2) *Волнищы* (Volnitzi's) цвѣтомъ чернобурыя, съ красными и желтыми оттѣнками. 3) *Грибы* (Gribbuy's) цвѣтомъ бурые съ темножелтыми оттѣнками; стебли имѣютъ видъ пиластровъ. 4) *Груздди* (Groozshdy) внутри пусты и во время совершенной зрѣлости бываютъ бѣлы, какъ хорошіе тюльпаны. 5) *Дождевики* (Dozhshovick) бываютъ бѣлые большіе и ноздреватые. 6) *Fungus faviginosus* по Русски *сморчки* (Smorteshkyes) появляются ранѣе всѣхъ другихъ грибовъ; за ними слѣдуютъ *грибы* (Gribbuys), а остальные бываютъ уже осенью. 7) *Масляники* (Maslenicks), названіе которыхъ значитъ масляные грибы или жиръ земли.

Fungos dividunt Botanici in Lethales et salutiferos sive ediles. Lethales apud Ruthenos pauci sunt, ediles varji et nullibi meliores; pauperum sunt cibus, divitum cupedia. Mille carri Moscovitici fungis onerati in ipsa Moscua quotannis expeduntur. Servantur autem muria conditi.

Carri autem sunt parvi et sicut Hibernici unico equo tracti. Qui primo succrescunt mense *Maii* vel *Aprilis* numerantur inter Lethales et a Gerrardo nostro Faviginosi nuncupantur. Hic vero Magnatum fercula adornant: et charo vaeneunt.

Ruthenici Smortezshkys, Artocreata et Juscula ingrediuntur.

Sub fine Mensis *Maii* et initio *Junii* (modo pluit) prorumpunt unica nocte Rizshickys minores fungi quidam nigricant, alii rubescunt, praecipue in locis paludosis.

Volinitzi sunt fusci coloris russique magis cacuminati.

Gribbuy's *Junii* mense primum apparent praedictis majores fusci, rus-

si, duri stipite in forma medietatis Collumellae tumescentes.

Groozshidys fungorum maximi: palmam late, instar Omasi bubuli sunt crassi et candidi. Dum crudi sunt succo abundant, eos sicut Tithymallum muria corrigunt Rutheni, aliter fauces et guttur inflammabunt. Ipse semel nimis inconsiderate assatos comedere tentabam, non sine suffocationes periculo.

Maslenickys quasi pinguedo terrae, nam Masla apud Moscovitas, butyrum, oleum, sevum, omneque adiposum vel oleaginosum significat: nam dicunt Masla Carrova Oleum vaccinum, Derravana Masla oleum olivarum, vel potius oleum Arborarium, nam Derrava arborem sonat.

Hi Maslenickys mense *Julio* nascuntur, et colori Butyri rectissime assimilantur. Sed de Fungis satis.

Ботаники раздѣляютъ грибы на ядовитые и снѣдомые. Ядовитыхъ грибовъ въ Россіи мало, снѣдомыхъ же много, и нигдѣ нѣтъ лучшихъ, потому что они составляютъ пищу бѣдныхъ и лакомство богатыхъ. Ежегодно привозятъ въ Москву тысячи возовъ съ грибами, и солятъ ихъ. Русскія телѣги не велики и запрягаются въ одну лошадь, какъ Ирландскія. Тѣ грибы, которые первые появляются въ Апрѣлѣ или Маѣ, считаются ядовитыми, и Джерардъ называетъ ихъ *сотовыми грибами* (Honey comb Mushrooms); но въ Россіи они украшаютъ столы вельможъ, и цѣнятся дорого. Русскіе *сморчки* кладутся въ пироги и похлебки.

Въ концѣ Мая и началѣ *Іюня* (если погода бываетъ дождливая) *рыжики* выростаютъ въ одну ночь; они меньше всѣхъ другихъ грибовъ, иногда черноваты, а иногда красноваты, и ростутъ особенно въ мѣстахъ болотистыхъ.

Волницы (Volnitzis) цвѣтомъ желтобурыя и шапки имѣютъ большія.

Грибы (Gribbuys) ростутъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ; они больше другихъ грибовъ, цвѣтомъ краснобурые, стебель имѣютъ твердый и по серединѣ широкій.

Груздями (Groozhdys) называется самой большой родъ грибовъ; они шириною въ руку, толщиною въ коровій желудокъ; бѣлы и очень сочны, покуда сырые. Русскіе солятъ ихъ также, какъ и растеніе, называемое *marina lactuca*, а иначе они жгутъ ротъ и горло. Однажды я неосторожно отвѣдалъ жареныхъ груздей, и едва не задохнулся.

Названіе масляниковъ означаетъ жиръ земли, потому что масло по Русски значитъ то же, что мы называемъ: *butter, Oyl, Tallow* (коровье масло, растительное масло, сало).

Масляники ростутъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, и похожи цвѣтомъ на коровье масло.—Мы, однако, довольно уже говорили о грибахъ.

И такъ, читатель, вотъ краткое и занимательное описаніе Россіи. Никто не могъ доставить тебѣ полнѣйшаго, по причинѣ, означенной авторомъ въ началѣ своего сочиненія.

ОТЪ КНИГОПРОДАВЦА КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Этотъ списокъ я получилъ отъ одного господина, бывшаго при ученомъ Докторѣ К. во все время его пребыванія у Русскаго Императора. Тогда это сочиненіе имѣло форму письма, писаннаго собственной рукою Доктора къ одному здѣшнему, Лондонскому, знаменитому Доктору Медицины. Послѣ многія почтенныя особы мнѣ совѣтовали передать это сочиненіе нѣкоторымъ ученымъ и искуснымъ людямъ для раздѣленія на главы и отдѣлы, чтобы легче было пріискивать предметы, въ немъ содержащіеся, и для приведенія въ методическую форму, соотвѣтственную назначенному заглавію. Но такъ какъ авторъ умеръ прежде, нежели оно поступило въ печать и не успѣлъ пересмотрѣть и выправить всего, что могло произойдти отъ его скорописнаго почерка, то я принужденъ былъ обратиться съ просьбою о копіи рукописи къ другому ученому, который не только совершенно былъ незнакомъ со слогомъ и почеркомъ автора, но и объ этой Русской землѣ зналъ только по книгамъ. А потому я смѣю надѣяться, что читатель не удивится, если орѳографическія и другія небольшія ошибки на этомъ языкѣ укрылись отъ его руки, что всего чаще случалось при собственныхъ именахъ лицъ и должностей, и не столько должно быть отнесено къ переписчику, сколько къ наборщику; потому что печатать на Русскомъ языкѣ въ Англіи необыкновенный случай. — Всѣ опечатки тщательно и вѣрно собраны при сличеніи книги съ первымъ спискомъ.

КОНЕЦЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I.

Стран.

О свойствахъ Русскаго народа вообще. Его презрѣніе къ наукамъ. Духовенство. Церкви. Обряды Богослуженія. Часы молитвы. Названія священниковъ. Одежда ихъ. Жены. Крещеніе. Неестественная смерть перекрестовъ..... 1

ГЛАВА II.

О свадьбахъ. Обряды, совершаемые пономаремъ. Обряды, совершаемые невѣстой. Свадебныя пѣсни, которыя поютъ парни и дѣвушки. Старухи даютъ новобрачнымъ совѣты. Спальня новобрачныхъ. Невѣста снимаетъ съ жениха сапоги. Строгая подчиненность женъ. Онѣ не имѣютъ никакой защиты въ законахъ. Родители заключаютъ условіе съ зятемъ. Колдовство, обыкновенное при свадьбахъ. Воздержаніе, предписанное Церковью. Наказанія за вторые и третьи браки. Второй сынъ Императора. Избраніе Царицы. Неудачи Царя. Онъ награждаетъ невинно оскорбленную дѣвушку. Родственники Царицы. Царевичей скрываютъ отъ народа до пятнадцатилѣтняго возраста. О Русскихъ дѣтяхъ. Когда и какъ они отнимаются отъ груди. О постахъ и покаяніи..... 3

ГЛАВА III.

О Патріархѣ вообще. Онъ верховная глава Церкви. О его дворцѣ. Обряды въ Вербное Воскресенье. Митра. О Русскихъ колоколахъ. Дары, посылаемые Патріархомъ Императору. Обряды, совершаемые имъ въ Великую Пятницу. Обращеніе его къ народу. Произшествіе, случившееся съ однимъ Русскимъ. Привѣтствія въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Дары, получаемые отъ Патріарха Царскими служителями и дворянствомъ. Ихъ угощенія. Взаимныя привѣтствія женщинъ..... 5

ГЛАВА IV.

О похоронахъ. Жены должны оплакивать мужей. Надгробные вопли. Обряды, совершаемые надъ мертвыми. Убитые или замерзшіе предаются землѣ весною. О масляницѣ и пьянствѣ. Пагубныя послѣдствія.... 7

ГЛАВА V.

Объ иконахъ. Мѣна иконъ. Иконы, уцѣлѣвшія отъ пожа-

Стран.

ровъ. Русскіе очень ихъ уважаютъ и украшаютъ драгоцѣнными каменьями. Наказаніе одной женщины, которая украла жемчугъ съ иконы, хотя и изъ нужды. Наказаніе еретиковъ..... 9

ГЛАВА VI.

О Русской музыкѣ. Исторія одного изъ ихъ посланниковъ. Нищіе въ Россіи поютъ, когда просятъ милостыни. Барабаны, трубы и охотничьи рога..... 10

ГЛАВА VII.

Ихъ браки совершаются скоро. Женихи ищутъ невѣсть черезъ сватовъ. Пріятельницы жениха видятъ невѣсту нагую. Какъ одинъ молодой человѣкъ былъ обманутъ. Наказаніе мужеубійцъ..... 11

ГЛАВА VIII.

О Черкасахъ. Ихъ религія, наружность, пьянство, пляска, правленіе, войско и волшебство..... 12

ГЛАВА IX.

О Русскомъ правленіи. О законахъ, обычаяхъ и письменахъ. Какъ называются Секретари. Откуда Русскія буквы заимствованы. Просьбы. Сравненіе наружности и характера Царя съ наружностію и характромъ отца его. Татарскія нашествія довели государство до

Стран.

крайней бѣдности и малолюдства..... 12

ГЛАВА X.

Происхожденіе Царя. Предки его Князья Владимірскіе. Какъ называется дворецъ его. О Иванѣ Васильевичѣ и его странностяхъ. О чемъ онъ просилъ одного изъ своихъ Дьяковъ. Его завоеванія. Какъ онъ былъ любимъ. Какъ онъ наложилъ пеню на Вологду. Что онъ сдѣлалъ съ женщинами, которыя смѣялись надъ нимъ. Ошибка Воеводы. Какъ другой Воевода былъ наказанъ за то, что взялъ гуся. Іоаннъ очень любитъ Королеву Елисавету. Что онъ сдѣлалъ съ Французскимъ посланникомъ. Какъ отдѣлался Сиръ Іеронимъ Боусъ. Какъ награжденъ былъ лапотникъ, подарившій Царю рѣпу. Какое употребленіе Царь изъ нея сдѣлалъ. Какъ угощалъ его одинъ бѣдный человѣкъ. Какъ онъ приставалъ къ ворамъ. Что съ нимъ одинъ изъ нихъ сдѣлалъ, и какъ Іоаннъ обошелся съ нимъ..... 13

ГЛАВА XI.

О нынѣ царствующемъ Императорѣ или Великомъ Царѣ. Происхожденіе слова *Царь*. Его титла и гербы. Онъ избираетъ супругу изъ подданныхъ. Его пища. Жилище. Увеселенія. Выѣзды. Рожденіе Царевичей. 16

ГЛАВА XII.

Доходы Императора. Важныя льготы, продовольствіе, тор-

Стран.

говля, жалованье придворныхъ. О дворцѣ, высокой башнѣ. О Боярахъ. О мужскихъ и женскихъ монастыряхъ. Государственные чиновники. Умѣренность Царя. Какъ онъ угощаетъ дворянство. Происшествіе, случившееся съ Генераломъ Лесли. 18

ГЛАВА XIII.

О городѣ Москвѣ. О драгоцѣнныхъ каменьяхъ Царя. О его одеждѣ. О нарядахъ Царицы и ея прислужницъ. Ихъ выѣзды. Какъ онѣ прежде ѣздили верхомъ. Одежда и языкъ Русскихъ вездѣ одинаковы. Въ поступкахъ своихъ Русскіе несходны ни съ какимъ другимъ народомъ. О ихъ часахъ и несходствѣ съ другими народами. О нѣкоторыхъ обыкновеніяхъ. 20

ГЛАВА XIV.

О судопроизводствѣ. О наказаніи за убійство. Обвиненные долженъ сознаться въ преступленіи. О палачахъ и жестокихъ истязаніяхъ. Какъ наказываются дѣлатели фальшивой монеты. Какъ наказанъ былъ одинъ человѣкъ, застрѣлившій скворца. Заговорщиковъ ссылаютъ въ Сибирь, и проч. Висѣлицы недавно введены въ употребленіе, и какимъ образомъ. 22

ГЛАВА XV.

О Сибири и ея жителяхъ. Чай и бадьянъ, оттуда привозимые. Ихъ качества. Тобольскъ столица Сибири. Разсужденіе о соболяхъ. Какимъ образомъ ихъ убиваютъ. Чрезвычайный холодъ въ Сибири. Какъ кормятъ коровъ. О рѣкѣ Оби. Изъ чего дѣлается икра. О Самоѣдахъ и ихъ пищѣ. Какъ они ѣздятъ на саняхъ. Объ охотѣ. Однообразная ихъ одежда. Нравы. Другія любопытныя замѣчанія..... 23

ГЛАВА XVI.

О полуденныхъ странахъ Сибири. О степяхъ съ вишневыми деревьями и прекрасными цвѣтами. О животныхъ, называемыхъ *Сурками* и *Перевощиками*. О бѣлкахъ. О небольшой птицѣ, похожей на бекаса. О другой, похожей на ястреба. О третьей, по величинѣ равной лебедю. Опроверженіе извѣстій. *О растительномъ агнцѣ* (the vegetable Lamb.) 25

ГЛАВА XVII.

Краткое извѣстіе о Татаріи. Ея столица. Кому Татары платятъ дань. Москвитяне были прежде данниками Крымскихъ Татаръ. Какіе переходы они въ одинъ день могутъ дѣлать. Они ѣдятъ конское мясо, но не ѣдятъ ни хлѣба, ни соли. Какая тому причина. Они отличаются остротой зрѣнія и превосходные наѣздники. О *Татарахъ-Калмыкахъ* (Colmack Tartars). Описаніе Крыма. Татары смѣются надъ Русской вѣрой..... 27

ГЛАВА XVIII.

Стран.

О простомъ Русскомъ народѣ. Поляки образованнѣе Русскихъ. Характеръ Поляковъ. Ихъ законы. Польскій Король. Его великолѣпіе. Какъ Королю Генриху надоѣло его титло. Какую уловку онъ употребилъ, чтобы уйдти изъ Польши..... 28

ГЛАВА XIX.

О венерической болѣзни (Lues Venerea). О колтунѣ (Plica). Эта болѣзнь въ Польшѣ очень обыкновенна и заразительна. Она въ большомъ уваженіи. О происхожденіи пудры. Честность Поляковъ и Русскихъ. Сравненіе Польскаго языка съ Русскимъ. Привѣтствія Поляковъ. Привѣтствія Татаръ и Черкасовъ. Черкаская вѣра.... 29

ГЛАВА XX.

Объ отцѣ теперешняго Царя. Неудачное сватовство Графа Вольмара. Смерть Царя Михаила. Исторія Бориса Ивановича. Какъ Царь избираетъ себѣ супругу. Кого предпочелъ Борисъ. Высокій санъ навлекаетъ на него зависть. Возвышеніе Милославскаго. Русскіе поощряютъ браки. Неспособность Милославскаго. Кто занимаетъ мѣсто его. Нащокинъ великій преобразователь. Похвала ему. Мнѣніе его о томъ, что Французы и Датчане помогаютъ Голландцамъ противъ Англіи. Онъ очень любитъ Англичанъ. Что онъ говорилъ объ *Отчетѣ о смертности*. Нѣкоторыя другія рѣчи его..... 31

ГЛАВА XXI.

Стран.

Описаніе Царя. Отвѣтъ его одному иноземцу. Какъ онъ является въ народѣ Онъ не посѣщаетъ своихъ подданныхъ. Тишина его Двора. Онъ рѣдко обѣдаетъ въ обществѣ. На Святой недѣлѣ подданные цѣлуютъ его руку. Какъ онъ содержитъ Стрѣльцовъ своихъ. Что онъ сдѣлалъ, чтобы дать бѣднымъ занятіе. Царица управляетъ женщинами. О главномъ источникѣ Царскихъ доходовъ. 34

ГЛАВА XXII.

Царь ежегодно ѣздитъ въ увеселительный дворецъ, называемый *Преображенскимъ*. О красивыхъ палаткахъ которыя тамъ разбиваютъ. Какъ тщательно Имеператоръ скрываетъ отъ простаго народа свои увеселенія. Никто не смѣетъ подходить къ Царю съ просьбою въ полѣ. Что случилось съ однимъ Русскимъ воиномъ, который хотѣлъ подать просьбу. Гнѣвъ Императора за его смерть. Петра Салтыкова лишаютъ мѣста и удаляютъ отъ Двора. По какой причинѣ Нащокина назначаютъ на его мѣсто. Царь въ ночное время осматриваетъ бумаги Дьяковъ. У него вездѣ лазутчики. Тотъ обреченъ смертной казни, кто перескажетъ слова, говоренныя при Дворѣ. Какъ Русскіе отвѣчаютъ на вопросы любопытныхъ. Кто окружаетъ Царевичей. Они должны хранить тайны..... 35

ГЛАВА XXIII.

Стран.

Исторія одного Жида, принявшаго Магометанскую вѣру. Онъ дѣлаетъ ложный доносъ на Нащокина, и высѣченъ за труды свои. О Богданѣ Матвѣевичѣ (любимцѣ Царя) и его любовницахъ. Ревность его жены. Какъ ее отравили. Царь дѣлаетъ ему выговоръ. Онъ не въ ладу съ Нащокинымъ. О вѣрѣ Царя, его усердіи и постоянствѣ. Онъ постится восемь мѣсяцевъ ежегодно. Онъ распоряжаетъ всѣми церковными должностями. Похвала ему 36

ГЛАВА XXIV.

Упадокъ торговли въ Россіи. На Англійское сукно нѣтъ покупщиковъ. Почему оно не расходится. Разсужденія Автора. Чему Англичане подвергнуться могутъ, если Персіяне будутъ торговать въ Россіи. О Русскихъ вообще. Какъ Англичанамъ превзойти Голландцевъ. Какія понятія Голландцы даютъ объ насъ Императору. Для Англіи было бы полезно объясниться съ Царемъ. Въ какомъ видѣ должно представить обстоятельства Нащокину и Богдану. Русскіе очень радуются миру съ Польшею..... 38

ГЛАВА XXV.

Какъ и гдѣ икра добывается. Величина рыбы бѣлуги. Два рода икры. Бѣлуга глотаетъ множество камней. Мясо ея очень вкусно. Изъ нея добывается клей..... 59

ГЛАВА XXVI.

Различные роды грибовъ, ростущихъ въ Россіи. Ихъ виды и качества. Они Ботаниками раздѣляются на два рода: *Salutiferae* и *Lethales* (снѣдомые и вредные.) 40

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА